

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

856

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ
МЕХАНИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ

Труды по экономическим наукам

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIINIK 856 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.г

**ФИНАНСОВО—КРЕДИТНЫЙ
МЕХАНИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

Труды по экономическим наукам

ТАРТУ 1989

Редакционная коллегия: Э. Кайтса (председатель), В. Кринал, М. Мильян, П. Вийрес, И. Сиймон.

Ответственный редактор Н. Иванова.

Arch.
Tartu Ülikooli
Raamatukogu
10252

К ВОПРОСУ О НОВЫХ АСПЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В. Р. Раудсепп

Коренная перестройка финансово-кредитного механизма предполагает перестройку и совершенствование его составных элементов на различных уровнях управления. На XXV11 съезде КПСС отмечалась необходимость "коренным образом изменить содержание, организацию и методы работы финансово-кредитных органов. Их важнейшая задача - не мелочная регламентация деятельности предприятий, а экономическое стимулирование, укрепление денежного обращения, хозрасчета ... Все должно быть поставлено в зависимость от конечного результата" /1, с. 35/. Из вышесказанного вытекают новые, повышенные требования как к теоретическим, так и к практическим разработкам в области финансов и кредита. На кафедре финансов и кредита Тартуского государственного университета поставлена цель - разработать новые аспекты в исследовании финансово-кредитного механизма в управлении региональной экономикой.

Нижеследующим предлагаем методический подход к разграничению финансово-кредитного механизма на региональном уровне управления, вытекающий из потребностей, опыта и перспектив развития автоматизированной системы финансовых расчетов (АСФР) на районном уровне управления союзной республики (см. рис. 1).

Итак, финансово-кредитные отношения существуют лишь в условиях товарно-денежных отношений. Из товарно-денежных отношений нами выделены денежные отношения (блок 1), которые рассматриваются в качестве системы, объединяющей финансы, денежное обращение и кредит. При этом с помощью теоретического абстрагирования

имеется возможность выделить, разграничить и, наконец, смоделировать финансово-кредитные отношения на региональном уровне управления. При такой постановке проблемы на кафедре финансов и кредита ТГУ выполнены несколько содержательных и основополагающих работ /2, 3/.

Следующей, центральной проблемой является исследование движения (формирования, использования, расходования) финансово-кредитных ресурсов (блок 2). Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые рассматривают финансово-кредитные ресурсы в качестве носителей финансово-кредитных отношений. На наш взгляд, такой подход является удачным и обоснованным, особенно при разработке проблем создания и развития АСФР. И последующие статьи данного сборника научных трудов посвящены разработке отдельных аспектов финансово-кредитных ресурсов (см. статьи Н.А.Ивановой, Л.Д.Шориковой, Л.А.Отс и др.).

В нашей экономической литературе в области финансов многие авторы выделяют финансовые отношения как самостоятельную систему, функционирующую в социалистическом расширенном воспроизводстве /4, 5/. Разработанный этими авторами теоретико-методический подход является основой для создания различных макромоделей основных финансовых связей в народном хозяйстве, в т.ч. на региональном уровне управления. На кафедре финансов и кредита ТГУ разработан комплекс т.н. "информационных моделей" /6, 7, 8/, которые служат основой моделирования финансов (блок 3) и кредита (блок 4) на различных уровнях управления народным хозяйством. При исследовании этих проблем необходимо иметь в виду переплетенность финансовых и кредитных отношений, проявляющуюся, например, в их совместном участии в кругообороте средств хозяйственных организаций и в том, что сосредоточенные в банках свободные финансовые ресурсы используются последними как кредитные ресурсы (взаимодействие блоков 2, 3 и 4).

Огромное значение для исследования финансово-кредитного механизма (блок 5) имеют проблемы изучения его сущности, места струк-

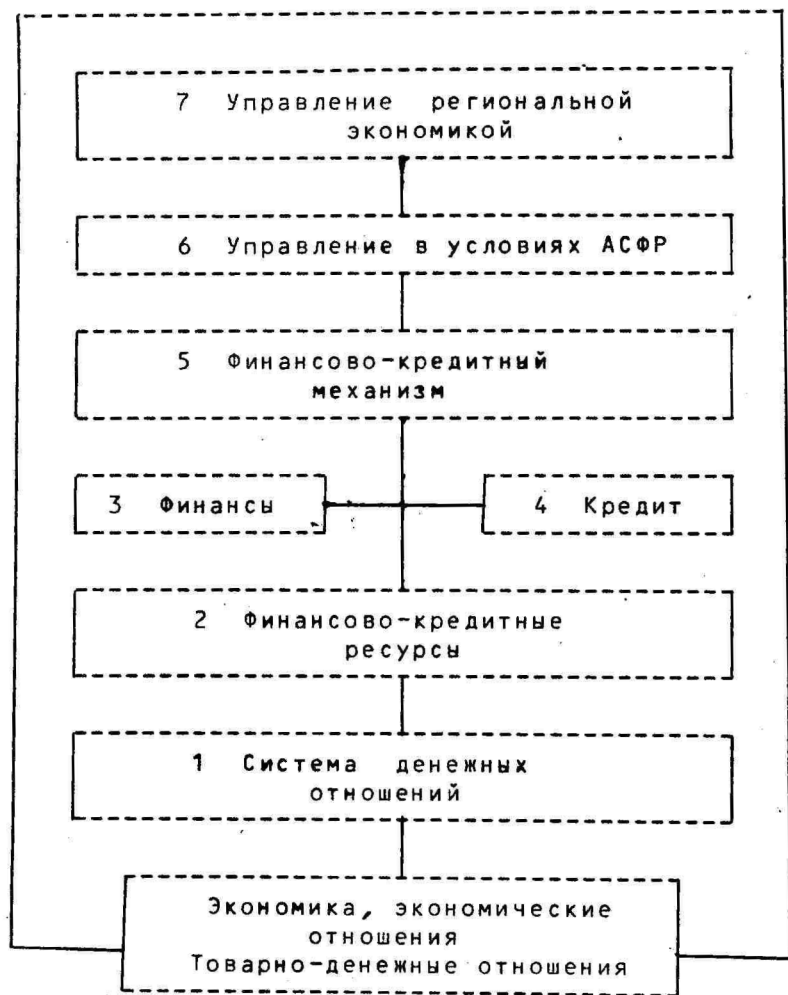

Рис. 1. Последовательность разграничения и моделирования финансово-кредитного механизма в региональной экономике управления.

туры в системе управления народным хозяйством. Особое значение эти проблемы приобретают в условиях АСФР. В настоящее время, когда происходит коренная перестройка финансово-кредитного механизма, центральной проблемой является оптимизация денежных фондов и каналов движения средств по этим фондам. Множество денежных фондов со многими каналами движения средств, безусловно, облегчает проведение финансового контроля, однако порождает бюрократию в хозяйствовании. Видимо, в будущем следовало бы стремиться к созданию более универсальных денежных фондов, т.е. чтобы денежные средства из конкретного фонда можно было расходовать на различные цели. Конечно, это только один аспект данной многосторонней проблемы.

Наконец, последним комплексом проблем, согласно нашей постановке, является управление в условиях АСФР (блок 6) и управление региональной экономикой в условиях АСФР (или т.н. интегрированной системы обработки информации финансово-кредитных органов - ИСОИ ФКО). По этой проблематике кафедра финансов и кредита ТГУ совместно с работниками ИВЧ Министерства финансов Эстонской ССР выполнила целый комплекс исследований /9, 10/, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение. Конечным итогом является то, что в декабре 1986 г. в промышленную эксплуатацию была введена первая ИСОИ ФКО в Тартуском регионе в объеме пускового комплекса. Теперь нашей целью является как углубление теоретического представления о функциональной структуре финансово-кредитной системы района, так и анализ на этом фоне пускового комплекса ИСОИ ФКО Тартуского региона и нахождение возможностей его распространения на другие уровни управления народным хозяйством СССР.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXV11 съезда Коммунистической партии Советского Союза.- М.: Политиздат, 1986.

2. Хагельберг Р.Р. Система денежных отношений - основа финансово-кредитных методов управления народным хозяйством // Уч.зап. Тарт. ун-та. - 1981. - Вып. 571.
3. Раудсепп В.Р. Прикладная финансовология (Проблемы синтеза и управления на примере финансов строительства). - Таллин: Ээсти раамат, 1981.
4. Александров А.М. Финансы в социалистическом воспроизводстве. - М.: Госфиниздат, 1959.
5. Аллахвердян Д.А. Финансы в социалистическом воспроизводстве. - М.: Финансы, 1971.
6. Хагельберг Р.Р. Макромодель основных финансовых связей // Уч. зап. Тарт. ун-та. - 1982. - Вып. 622.
7. Раудсепп В.Р. Финансы и конечные результаты капитального строительства в экономике союзной республики (содержание схемы взаимосвязей) // Уч. зап. Тарт. ун-та. - 1981. - Вып. 571.
8. Хагельберг Р.Р., Иванова Н.А. Финансы предприятий (объединений) в системе управления народным хозяйством // Совершенствование финансового механизма в управлении народным хозяйством (теоретические схемы АСУ - финансы предприятий): 1У межвуз. сб. - Тарту, 1980.
9. Паулус Т. Анализ опыта проектирования и внедрения первой очереди АСФР - Эстония // Совершенствование финансового механизма в управлении народным хозяйством (теоретические схемы АСУ - финансы предприятий): 111 межвуз. сб. - Тарту, 1979.
10. Тинн В.А., Клингер Л.Г. Подход к созданию интегрированных систем обработки информации управленческих контор // Уч.зап.Тарт. ун-та. - 1985. - Вып. 705.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ФУНКЦИЯХ КРЕДИТА

Л. Д. Шорикова

Концепция радикальной реформы всего хозяйственного механизма страны, системы управления, выдвинутая на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, предполагает проведение коренной перестройки финансово-кредитного механизма. Ослабление воздействия кредита на экономику, имевшее место в последние годы, было обусловлено его несовершенством. Функционирование кредитного механизма поощряло предприятия к накоплению излишних запасов товарно-материальных ценностей, обостряя проблему дефицита материальных ресурсов, способствовало стягиванию излишних сумм кредита в платежный оборот, приводило к товарно-денежной несбалансированности. На современном, качественно новом этапе развития производственных отношений критериями функционирования кредитного механизма становятся ресурсосбережение и повышение эффективности использования кредита в кругообороте заемщика. С этих позиций, по нашему мнению, следует подходить и к вопросу о сущности и функциях кредита, его роли в развитии социалистической экономики на современном этапе.

Изучение экономической литературы по вопросу о сущности и функциях кредита при социализме позволяет говорить о том, что среди экономистов нет единства взглядов по данному вопросу и что в настоящее время в основном сложились две концепции кредита: перераспределительная и воспроизводственная /1, с. 26-35/. Согласно перераспределительной концепции, наиболее последовательными сторонниками которой являются Г. А. Шварц, О. И. Лаврушин, И. В. Левчук, Н. Д. Барковский, В. М. Батырев, В. И. Рыбин и другие, сущность кредита состоит в том, что он представляет собой экономическое отношение, основанное на кредитной сделке

между кредитором и заемщиком по поводу стоимости, передаваемой во временное пользование на условиях возвратности и платности. Материальным содержанием экономического отношения выступает возвратное движение ссудного фонда. Отсюда вытекают, по мнению указанных экономистов, две основные функции кредита:

- 1) аккумуляция средств в ссудный фонд;
- 2) размещение аккумулированных средств в ссуды.

Часто эти две функции объединяют в одну - перераспределительную функцию. Процесс развития кредитных отношений приводит к образованию третьей, "творческой" функции кредита - создание кредитных орудий обращения и замещения наличных денег кредитными деньгами и кредитными операциями. Действие этой функции ограничено рамками закона количества денег, необходимых для обращения. Не отрицая участия кредита в кругообороте заемщика, сторонники перераспределительной концепции видят в кредите лишь категорию сферы обращения и косвенное его участие в сфере производства.

Сторонники воспроизводственной концепции (С.Б. Штейншлейгер, И.М. Крол, Ю.П. Авдиянц и др.) пытаются раскрыть сущность кредита, исходя из социалистических производственных отношений и экономических законов, управляющих ими (основного экономического закона социализма, закона планомерного и пропорционального развития, закона стоимости). Так, С.Б.Штейншлейгер на основе анализа кругооборота денежных средств в социалистическом воспроизводстве дает следующее определение сущности социалистического кредита: "Кредит при социализме, представляя собой форму социалистических производственных отношений, выступает как плановый кругооборот денежных средств, авансируемых Госбанком экономическому обороту на условиях возвратности, занятых в процессе воспроизводства общественного продукта и находящихся на различных стадиях возвращения к исходному пункту - погашению кредита" /2, с. 114/. Следует согласиться с Э.А. Зелгалвисом /3, с. 14/ и Ю.П.Авдиянцем в том, что с позиций стадий общественного производства тради-

ционной трактовки кредита как категории распределительных отношений недостаточно. Исходя из единства и взаимосвязи всех фаз социалистического воспроизводства, а также примата производства, следует "... в конкретных экономических исследованиях... анализировать и кредитную форму производства, и кредитную форму распределения, и кредитную форму обращения, и кредитную форму потребления" /4, с.22/.

Для понимания сущности кредита при социализме большое значение имеет методологический подход К. Маркса к данному вопросу. К.Маркс считал кредит при капитализме - формой движения ссудного капитала /5, с. 374/. Он обозначил движение ссудного капитала следующим образом: $D - D - T - D' - D'$ и четко различал в этом движении два момента:

1) $D - D$ - передача ссудного капитала заемщику на условиях возврата и платности;

$D' - D'$ - возврат ссуженной стоимости к исходному пункту, к кредитору с приростом в виде ссудного процента;

2) $D - T - D'$ - использование ссудного капитала в кругообороте заемщика, реализация его потребительной стоимости.

Давая характеристику ссудному капиталу, К.Маркс писал: "Это капитал... как стоимость, обладающая той потребительной стоимостью, что она создает прибавочную стоимость, прибыль; как стоимость, которая в движении сохраняется и после своего функционирования возвращается к первоначально израсходовавшему ее лицу, к владельцу денег..., реализовав свою потребительную стоимость, свою способность производить прибавочную стоимость" /6, с. 377/. Движение ссудного капитала на стадиях $D - D - T$ и $D' - D'$ К.Маркс считал внешним проявлением движения капитала, юридической сделкой, не имеющей ничего общего с действительным процессом воспроизводства капитала. "Действительное движение отданных в ссуду денег как капитала есть операция, лежащая вне сделок между кредиторами и заемщиками" /6, с. 383/.

Таким образом, сущность кредита при капитализме К. Маркс раскрывает через все стадии движения ссуженной стоимости, особо подчеркивая стадию использования ссудного капитала в кругообороте заемщика, где происходит реализация потребительной стоимости ссудного капитала — способности производить прибавочную стоимость — и тем самым содействовать реализации главной цели капиталистического воспроизводства.

С позиций методологического подхода К. Маркса сторонники перераспределительной концепции кредита акцентируют такие стадии движения ссуженной стоимости, как $D - D$ и $D' - D'$, выводя из них сущность кредита при социализме. Сторонники воспроизводственной концепции, напротив, упор делают на стадии $D - T - D'$. Такой подход, по нашему мнению, наиболее правильный. Являясь базисной экономической категорией производственных отношений социализма, кредит как составная часть этих отношений несет на себе их отпечаток, что проявляется в следующем.

Основной экономической закон производственных отношений социализма и ряд общих, подчиненных ему законов, раскрывающих сущность производственных отношений, являются одновременно и целевой установкой развития кредита. Кредит должен способствовать наиболее полному удовлетворению общественных потребностей, повышению благосостояния народа, обеспечивая производство и выполнение государственных плановых заданий, поддержание непрерывности кругооборота средств, рост производства, реализации продукции и прибыли, повышение эффективности производства путем экономии и интенсификации использования всех видов ресурсов. Кредиту при социализме свойственна и другая черта — планомерность — как следствие действия социалистического экономического закона планомерного и пропорционального развития.

В то же время кредиту при социализме присущи и свои, специфические черты, отличающие его от других производственных отношений.

Во-первых, кредитные отношения — это денежные отношения, существующие и развиваю-

щиеся на базе товарного производства. Еще К. Маркс отмечал, что "... денежное хозяйство присуще всякому товарному производству..." /7, с. 133/, а "так называемое кредитное хозяйство само есть лишь форма денежного хозяйства" /8, с. 441/. Отсюда следует, что экономическое содержание кредитных отношений вытекает из содержания денежного хозяйства, т.е. совокупности денежных отношений, складывающихся в процессе производства и реализации продукции. Вся система денежных отношений, возникающих в народном хозяйстве, связана с движением денежных ресурсов, являющихся материальными носителями этих отношений, их объектом. Постоянное движение денежных ресурсов в хозяйственном обороте вызывает к жизни денежные потоки как в налично-денежной, так и безналичной форме, являющиеся первичным элементом денежных отношений вообще и денежного оборота, в частности /9, с. 7/. Наиболее существенным признаком, позволяющим из всей совокупности денежных отношений выделить кредитные отношения, а также определить содержание материального носителя этих отношений, считается источник денежного потока. В подсистеме кредита источником денежных потоков являются сосредоточенные в банках свободные денежные ресурсы участников воспроизводства, аккумулируемые банком и предоставляемые хозяйственному обороту на определенных условиях, и представляющие собой кредитные ресурсы или в более широком смысле - средства ссудного фонда.

Во-вторых, кредитные отношения - составная часть хозяйственных отношений. Поскольку главные субъекты кредитных отношений "банк-предприятие" работают или переходят к работе в условиях полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоокупаемости, им при заключении кредитной сделки присущи свои хозяйственные интересы.

В-третьих, кредитные отношения есть форма хозяйственно-организаторской деятельности участников воспроизводства. Для Госбанка это означает такую организацию кредитных отношений, которая соответствовала бы требованиям

экономической политики государства. Для предприятия - это эффективное использование заемных средств, обеспечивающих выполнение планов производства, реализации и прибыли, а также снабжения и сбыта. Кредитная политика Госбанка как составная часть общегосударственной экономической политики вытекает из закономерностей развития производственных отношений. На современном этапе в условиях перестройки на интенсивный путь развития перед Госбанком СССР поставлены важные задачи, вытекающие из Государственного плана экономического и социального развития на 12 пятилетку и определяющие его кредитную политику на данном этапе развития производственных отношений. Основное внимание сосредоточивается на усилении банковского контроля за экономией материальных и кредитных ресурсов, дифференциации кредитных отношений в зависимости от конечных результатов финансово-хозяйственной деятельности, ужесточение условий кредитования и мер кредитного воздействия, переход к прогрессивным формам кредитования (по совокупности материальных запасов и производственных затрат).

Исходя из вышеизложенных общих и специфических черт, присущих кредиту, считаем, что его сущность при социализме может быть раскрыта с двух сторон:

1) экономической, связанной с раскрытием материального носителя кредитных отношений, его объекта (ссудный фонд или кредитные ресурсы);

2) организационной, раскрывающей субъектов кредитных отношений, их хозяйственные интересы и цели.

Основываясь на вышеизложенном, считаем, что банковский кредит как ведущая форма кредитных отношений представляет собой специфическую форму денежной связи банка и предприятия, основанную на денежных потоках, отражающих процесс движения кредитных ресурсов по определенным каналам, в результате которой реализуются хозяйственные интересы банка и предприятия и обеспечивается достижение главной цели кредитных отношений - развитие производства, повышение его эффективности и удовлетворение

на этой основе общественных потребностей.

Сущность кредита проявляется в выполняемых им функциях. Различный подход экономистов к вопросу о сущности кредита приводит и к различным выводам относительно функций кредита. В экономической литературе по вопросу о функциях кредита сложились три группы взглядов:

1) кредиту как экономической категории свойственны самостоятельные функции;

2) отождествление функций кредита с функциями банков;

3) отрицание функций кредита и объявление существующими лишь функции банков. Кроме того, имеют место разногласия, во-первых, по количеству выполняемых кредитом функций; во-вторых, некоторые экономисты стремятся выделить основную функцию кредита и ряд специфических; в-третьих, высказывается мнение о необходимости разграничения функций, выполняемых кредитом на уровне всего народного хозяйства и на уровне предприятия.

Множество функций, предлагаемых авторами, не противоречит положению о многообразии форм проявления сущности кредита. В то же время стремление выделить основную, системообразующую функцию кредита есть стремление выделить наиболее существенную специфическую черту социалистического кредита. По нашему мнению, нельзя ограничиваться перераспределительной функцией кредита и функцией создания кредитных орудий обращения. При таком подходе из всего процесса движения ссуженной стоимости как бы вычлняются две стадии $D - D$ и $D' - D'$. Наиболее полно раскрыть сущность кредита, характеризуя его функциями на этих стадиях движения, не представляется возможным, поскольку эти стадии движения стоимости отражают лишь внешнее проявление сущности кредита. В связи с этим мы разделяем мнение тех экономистов, которые выделяют функции кредита, выполняемые им при обслуживании процесса воспроизводства в целом, либо индивидуального кругооборота средств заемщика. С этой точки зрения нам близка позиция В.И.Рыбина. Наряду с перераспределением

тельной (основной) и замещения наличных денег кредитными орудиями обращения (специфической), он выделяет общие функции, присущие кредиту как экономическому рычагу:

- 1) стимулирование экономии средств;
- 2) контроль рублем за ходом кругооборота;
- 3) опосредствование кругооборота фондов;
- 4) обеспечение ссудополучателей денежными средствами для расширения воспроизводства /10, с. 82/.

Первую и вторую функции он объединяет в функцию экономического стимулирования и контроля рублем, третью и четвертую - в функцию опосредствования и обеспечения денежными средствами. Такой подход к вопросу о функциях кредита считаем наиболее правильным. Исходя из формулы движения ссуженной стоимости, этот процесс - непрерывный, на каждом этапе движения кредит приоткрывает какую-то одну сторону своей сущности, проявляясь в той или иной функции. Следовательно, чтобы отразить сущность кредита в целом, нужна система функций, основанная на непрерывности движения ссуженной стоимости. Исходя из этого, считаем, что кредиту свойственны такие функции, как:

- 1) перераспределительная;
 - 2) создание кредитных орудий обращения;
- Эти функции отражают движение ссуженной стоимости на стадиях $D - D$ и $D' - D'$;
- 3) опосредствование кругооборота фондов предприятия;
 - 4) стимулирование роста объема производства, реализации, прибыли и т.п., т.е. стимулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Эти две функции показывают движение ссуженной стоимости на стадии $D - T - D'$. В целом же все функции отражают движение ссуженной стоимости от исходного пункта через процесс кругооборота заемщика к конечному пункту движения - возврату в исходную точку.

Функция опосредствования кругооборота выделяется нами особо, потому что кредит в качестве источника формирования основных и оборотных средств непосредственно включается

в смену форм стоимости, обслуживая кругооборот средств предприятия. К.Маркс отмечал, что "...всякий ссудный капитал... всегда является лишь особой формой денежного капитала" /6, с. 377/, который в своем движении через стадии кругооборота сначала "превращается в средства производства; процесс производства превращает их в товар; путем продажи товара они снова превращаются в деньги и в этой форме возвращаются обратно в руки кредитора" /6, с. 384/. В результате обслуживания полного кругооборота средств кредит активно воздействует на производственный процесс.

Относительно стимулирующей функции кредита следует отметить, что с ее помощью кредит проявляет свою потребительскую стоимость способностью влиять на рост качественных показателей финансово-хозяйственной деятельности, лежащих в основе дифференцированного подхода при кредитовании. Получение ссуды в банке предприятию надо "заработать" путем выполнения условий кредитования.

Относительно предлагаемой некоторыми экономистами функции контроля считаем, что кредиту как экономической категории эта функция несвойственна. Использование кредита в кругообороте заемщика создает предпосылки для контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью со стороны банка. Поэтому функция контроля — это функция банка, а не кредита. В данном вопросе мы полностью солидарны с Ю.Е.Шенгером, И.В.Рыбиным и О.И.Лаврушиным. Так, Ю.Е.Шенгер справедливо отмечает: "Контроль осуществляет не сама передача средств во временное пользование или их возврат, а уполномоченные на то органы государства..." /11, с. 64/.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что функции кредита находятся в непрерывной взаимосвязи и взаимозависимости. Благодаря непрерывности движения ссуженной стоимости и взаимодействию функций кредит проявляет свою сущность наиболее полно.

Л и т е р а т у р а

1. Крол И.М. Некоторые вопросы развития теории кредита // Деньги и кредит. - 1983. - № 1. - С. 26-35.
2. Штейншлейгер С.Б. Кругооборот денежных средств при расширенном социалистическом воспроизводстве // Вопросы экономики. - 1956. - № 9.
3. Зелгалвис Э.А. К вопросу об эффективности использования кредита // Деньги и кредит. - 1984. - № 12.
4. Авдиянц Ю.П. Кредит и повышение экономической эффективности производства. - М.: Финансы, 1972.
5. Маркс К. Капитал: Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 25. - Ч. 1.
6. Маркс К. Капитал: Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т.25. - Ч.1.
7. Маркс К. Капитал: Т. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.24.
8. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.6.
9. Хагельберг Р. Система денежных отношений - основа финансово-кредитных методов управления народным хозяйством // Уч. зап. Тарт. ун-та. - 1981. - Вып. 571.
10. Рыбин В.И. Кредит как экономическая категория. - М.: Мысль, 1978.
11. Шенгер Ю.Е. Очерки советского кредита. - М.: Госфиниздат, 1961.

РОЛЬ ФИНАНСИСТА В СОЗДАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ

Т.А. Паулус

В Министерстве финансов ЭССР начиная с 1975 г. силами ИВЦ и центрального аппарата министерства создается автоматизированная система финансовых расчетов (АСФР). В 1980 г. сдана в промышленную эксплуатацию первая очередь системы, в 1986 г. - вторая очередь. Всего в режиме промышленной эксплуатации находятся 104 задачи, в том числе 64 задачи эксплуатируются в пакетном режиме, 40 - в диалоговом. В управлениях министерства, Тартуских рай- и горфинотделах установлены дисплеи, и финансисты имеют прямой доступ к ЭВМ. Таким образом, в системе Министерства финансов ЭССР за десять лет накопился определенный опыт проектирования, внедрения и эксплуатации задач АСФР.

В данной статье излагается роль финансиста на разных этапах и стадиях создания АСФР Министерства финансов ЭССР.

Процесс создания автоматизированной системы условно можно расчленить на следующие составляющие:

- проектирование,
- программирование,
- опытная эксплуатация,
- промышленная эксплуатация.

Процессы проектирования и программирования задач АСФР - это по существу инструктаж ЭВМ к выполнению финансовых расчетов. При организации проектирования следует исходить из того, что на сегодняшний день финансист, предъявляющий определенные запросы ЭВМ, незнаком с технологией обработки данных и возможностями ее организации с помощью вычислительной техники. Поэтому финансисты должны работать и работают совместно с квалифицированными специалистами информационно-вычисли-

тельного центра (ИВЦ) — проектировщиками и программистами. Решение финансовых задач на ЭВМ требует перевода запросов на машинные языки людьми, обладающими опытом проектирования и программирования. Проектировщик — программист хорошо знаком с ЭВМ и знает, как работать с ней. Финансисту же остается весьма подробно и точно объяснить, что следует выполнять на ЭВМ. Чем точнее финансист сможет объяснить, что ему нужно, тем выше вероятность, что АСФР будет удовлетворять его запросам. Как подтверждает практика, расходы по такому взаимодействию и переводу на машинный язык будут ниже, нежели затраты на обучение финансистов тому, как эффективно использовать средства вычислительной техники.

Работы, выполняемые на стадии проектирования, следующие:

- формулирование запросов;
- выбор средств;
- разработка технологии обработки;
- соблюдение ограничений.

Запросы формулируются со стороны финансиста как будущего пользователя системы и должны включать:

- требования к выходной и входной информации;
- требования к немашинной технологии;
- алгоритм решения задач.

Следующая работа — выбор средств — это техническая сторона вопроса и в меньшей степени интересует финансиста. Финансист не обладает необходимой квалификацией, чтобы определить, нужны или не нужны рекомендуемые со стороны ИВЦ технические и программные средства. Роль финансиста при выборе средств — требовать выявления и измерения ожидаемой выгоды от приобретения и внедрения средств. Поэтому очень важно, чтобы финансисты располагали достаточной информацией для определения степени полезности технических и программных средств АСФР. Отсюда вытекает острая необходимость обучения финансистов общим основам автоматизированной обработки финансовой информации в высших учебных заведениях, техникумах и на курсах повышения квалификации. Это, с одной стороны. С другой стороны, необ-

ходимо создавать условия, при которых финансисты могли бы сами убедиться в преимуществах тех или иных технических средств. Один путь реализации таких условий — это создание учебного центра (класса), вооруженного современными мини- и микроЭВМ, автоматизированными рабочими местами, готовыми программными средствами для демонстрации показательных задач и освоения навыков общения с персональными ЭВМ. Такое направление повышения квалификации финансистов в области АСФР и вычислительной техники было зафиксировано в решении коллегии Министерства финансов СССР от 15 декабря 1987 г.

В результате проведенной работы по выбору средств должны быть определены потребности в технических и программных ресурсах, критерии измерения эффективности применения последних. Выбором технических и программных средств в общих чертах определяется и технология обработки данных. Хорошо продуманная и спроектированная технология обработки данных должным образом используется финансистами и облегчает их труд. Неправильно используемая та же самая технология может тормозить работу, обходиться дороже и разочаровывать финансистов. Рациональная технология предполагает не только правильное использование программных и технических средств, но и должную разработку взаимодействия между финансистами и ЭВМ. Проектирование такого рационального взаимодействия возможно только при активном участии финансистов. Об этом свидетельствует технология обработки финансовой информации по многим внедренным задачам как в пакетном, так и диалоговом режиме для центрального аппарата министерства и финансовых отделов.

Однако финансисты и проектировщики АСФР должны работать с учетом ограничений, поставленных перед ними государственными и отраслевыми стандартами, стандартами предприятия, возможностями технических и программных средств, способностями работников, обслуживающих ЭВМ, календарными планами и сметой затрат. Зачастую эти ограничения являются противоречивыми и приводят к тому, что нет воз-

возможности выполнить все требования финансиста.

В связи с этим проектировщики должны внести значительные изменения, которые при функционировании АСФР вызывают недовольство финансистов.

Логическим продолжением процесса проектирования является программирование. Программирование — это такая деятельность, которая преобразует цифровые и буквенные характеристики в машиновыполнимый код.

Результатами процесса программирования являются:

- отработанные программы;
- инструкции для операторов;
- документация для финансиста;
- операционные интерфейсы.

Программирование — это процесс, в котором ввиду его специфичности финансисты не участвуют. Однако, если на этапе проектирования допущены неясности в проектных спецификациях (соглашениях), то на этапе программирования требуется ввести целый ряд поправок, чтобы компенсировать недочеты. Здесь должны участвовать и финансисты.

Отлаженные программы и разработанная технология подвергаются проверке со стороны финансиста и эксплуатационного персонала. В ходе опытной эксплуатации и приемочных испытаний финансист проверяет, как выполняется его запрос.

Приемочные испытания — трудоемкий и дорогостоящий, нелюбимый многими проектировщиками и финансистами процесс. Это требует проведения двойной работы, выполнения расчетов в рамках АСФР и традиционными методами, чтобы убедиться, что финансисты и эксплуатационный персонал могут работать с системой и что она дает желаемые результаты. Внедрение и приемочные испытания являются этапом, где все работы выполняются под эгидой и контролем финансистов.

В ходе приемочных испытаний проверяется способность системы исключать ошибочные условия, определяются возможности исправления обнаруженных в системе ошибок, испытывается система с максимальной нагрузкой, проверяется

технологичность системы и достижение запланированных параметров технологии, готовность эксплуатационного персонала к условиям промышленной эксплуатации, осваивается технология обработки финансовой информации с помощью ЭВМ и применяется в своей повседневной работе.

Приемочные испытания и опытная эксплуатация могут поглотить 10-20 процентов всех средств на разработку. В результате приемочных испытаний должно быть получено следующее:

- перечень дефектов, отмеченных во время испытаний и опытной эксплуатации;

- перечень проблем, которые, несмотря на то, что система создана в соответствии с заданными характеристиками, вызывают осложнения при практическом ее использовании;

- согласие финансиста на ввод системы в промышленную эксплуатацию;

- определение тех изменений, которые должны быть внесены до ввода системы в эксплуатацию.

Необходимо подчеркнуть, что имеется прямая зависимость между усилиями, затраченными на приемочные испытания, и уровнем надежности функционирования.

Из вышеизложенных принципов создания АСФР вытекает следующее:

- финансисты, желающие получить качественный результат, должны активно участвовать в большей или меньшей мере в работе по созданию АСФР, т.е. выдвигать свои требования (запросы), участвовать в проектировании, приемных испытаниях и внедрении;

- число задач, решаемых в процессе функционирования АСФР, находится в прямой зависимости от той фактической роли, которую выполняет будущий потребитель - финансист.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

М.А.Сырг

Капитальными вложениями называются затраты на создание новых, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих основных фондов /19, с. 65/. Они направляются на строительство и реконструкцию зданий и сооружений, приобретение машин, оборудования и инвентаря. В сельском хозяйстве прибавляются еще расходы на формирование основного стада и выращивание многолетних насаждений.

На современном этапе научно-технического прогресса капитальные вложения приобретают особое значение в деле обеспечения высоких темпов роста народного хозяйства. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев на совещании ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г.определил программу перестройки инвестиционной политики следующим образом: "Сегодня упор должен быть сделан на техническое перевооружение предприятий, экономию ресурсов, на резкое повышение качества продукции. Важно без колебаний отказаться от сложившегося в прошлом стереотипа хозяйствования, при котором основным методом расширения производства считалось новое строительство, в то время, как многие действующие предприятия долгие годы технически не перевооружались, из них, как говорится, выжималось все возможное и очень мало вкладывалось" /3, с. 10/. Можно еще добавить, что ученые уже давно обратили на это внимание. Например, профессор М.А. Пессель в своей монографии в 1977 г. писал: "Главными направлениями капитального строительства должны быть реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий" /12, с. 164/. Техническое перевооружение народного хозяйства требует

огромного количества капитальных вложений, их правильной структуры, размещения и эффективного использования. Важную роль в этом играет банковская система, проводящая расчетные операции и осуществляющая контроль в процессе финансирования капитальных вложений. О действенности банковского контроля говорят следующие примеры. По предложениям Госбанка в 1986 г. из плана хозяйств исключено 7,6 тыс. новых объектов с годовым объемом капитальных вложений 394 млн. руб. Это позволило увеличить задания по вводу в действие основных фондов на 1,2 млрд. руб. Не принимались к финансированию и объекты, на которые было выделено недостаточно средств для осуществления строительства в нормативные сроки (10 тыс. объектов, в т. ч. по Госагропрому СССР 9,3 тыс.) /5, с. 6/.

Выполнение Продовольственной программы немислимо без дополнительных капитальных вложений. Ускоренное развитие материально-технической базы сельского хозяйства — это необходимый шаг, поскольку она стала существенно отставать от имеющихся потребностей. Если здесь работает 20% от общего количества работников производственной сферы страны, то производственные основные фонды составляют лишь 20,2% от используемых во всем народном хозяйстве /11, с. 48, 389/. Следовательно, обеспеченность сельского хозяйства находится на уровне среднего, а должна быть выше, поскольку часть техники и сооружений используется сезонно. Обстановка в других сферах АПК, в сущности, не лучше. Сведения о фондооснащенности остальных звеньев АПК мы здесь приводить не будем, а поясним это данными таблицы. Из табл. 1 видно, что несмотря на напряженный баланс рабочей силы хозяйства должны направлять все больше людей на промышленные, строительные или транспортные работы в своем хозяйстве из-за отсталости этих звеньев АПК. Поэтому темпы прироста этой продукции в данный период опережали темпы прироста земледелия почти в два раза.

Таблица 1

Продукция несельскохозяйственных производств совхозов, колхозов и межхозяйственных предприятий (в текущих ценах /23, с. 30/)

(в млрд. руб.)			
	1970	1979	Индекс (1970 - - 1,00)
Промышленная продукция	7,9	18,0	2,28
Строительная продукция	5,9	10,5	1,78
Автотранспортные пере- возки	3,4	6,7	1,97
Всего	17,2	36,2	2,05

Удельный вес во всей валовой продукции, %:

сельскохозяйствен- ная продукция	80,3	75,3
несельскохозяйст- венная продукция	19,7	24,7

Капитальные вложения, направленные на развитие сельского хозяйства, постоянно росли как в суммарном выражении, так и по удельному весу. Например, от суммы всех капитальных вложений народного хозяйства они составляли в седьмой пятилетке 20%, в восьмой - 23%, в девятой повысились до 26%, в десятой - до 27%. В одиннадцатой пятилетке сельское хозяйство вместо запланированных 189,6 млрд. получило 222,3 млрд. руб. капитальных вложений, что от общей суммы по стране (843,2 млрд. руб.) составляло 26,4% /11, с. 260, 363/. Капитальные вложения АПК составляли одну треть всех капитальных вложений страны. Это - минимально необходимые объемы, если учесть ситуацию, что в АПК создается около 42% национального дохода, занято свыше 40% работающих страны, но

сосредоточено только 37% основных фондов народного хозяйства /14, с. 117/.

При финансировании капитальных вложений действует общий порядок для всех отраслей народного хозяйства, который предусматривает сосредоточение средств на соответствующем счете в банке, единую документацию, требующуюся для открытия финансирования, проведения расчетов через банк и под его контролем.

Система финансирования капитальных вложений пережила в своем развитии (в связи с изменениями в экономической политике) некоторые перестройки вперед и назад. Что касается источников финансирования, то на основе закона от 9 марта 1934 г. прекратили финансирование капитального строительства государственных предприятий на началах долгосрочного кредита, и оно полностью переведено на безвозвратное финансирование. Одновременно аннулирована вся задолженность государственных предприятий по долгосрочным кредитам /15, с. 214/. Только кооперативные предприятия и организации, в т.ч. колхозы, продолжали использовать долгосрочные кредиты банка. В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС было разрешено переведенным на полный хозрасчет совхозам, а в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума также и предприятиям промышленности и других отраслей народного хозяйства опять использовать долгосрочные кредиты банка. В результате таких решений доля долгосрочного кредита в источниках финансирования капитальных вложений в сельском хозяйстве возросла с 22% в У111 пятилетке до 30 % в десятой /16, с. 100/, но в народном хозяйстве в целом осталась все-таки низкой — лишь 4 %, в то время как ассигнования из бюджета составляли 44 % /7, с. 58/. Одной из причин этого являлось то, что был расширен также круг финансируемых из госбюджета мероприятий как в сфере производства, так и социального развития, в т.ч. и в сфере АПК. Естественно, все предпочитали ходатайствовать о выделении бюджетных ассигнований, нежели кредита. В сельском хозяйстве расширились

возможности использования бюджетных средств, в первую очередь в колхозах, где с 1966 г. плановые мелиоративные работы были переведены на госбюджетное финансирование, а с 1983 г. начали финансировать капитальные вложения социального характера в низкорентабельных и убыточных колхозах также за счет госбюджета. До этого долгосрочные кредиты чаще использовали именно экономически слабые колхозы, у которых доля кредита в источниках капитальных вложений составляла 40-50 %, в то время как в передовых хозяйствах - только 14-17 % /4, с. 71/. Ввиду этого заметно было уменьшение сумм долгосрочного кредита, выданного колхозам за последние годы. Но даже с учетом этих изменений доля собственных источников финансирования капитальных вложений составляет в колхозах страны около 2/3 /21, с. 205/.

И все-таки сохранилось некоторое неравновесие между совхозами и колхозами. Совхозам крупные бюджетные ассигнования направляются на капитальные вложения производственного характера, а колхозы аналогичные затраты покрывают за счет собственных и заемных средств. Эти различия касаются также финансирования основного стада во вновь построенных комплексах и списания непогашенных долгосрочных кредитов. В этом отношении финансово-кредитный механизм в колхозах, не содержащий прямого бюджетного финансирования на производственные цели, более рационален и эффективен по сравнению с совхозами. Н.Е. Заяц считает, что именно такой порядок организации финансовых и хозрасчетных отношений в колхозах решающим образом способствовал получению большого эффекта при значительно меньших затратах на производственно-экономический потенциал /6, с. 105/.

Порядок долгосрочного кредитования капитальных вложений для АПК более простой и льготный, чем для промышленности. Как правило, последние получают кредит на строительство новых производственных мощностей на срок, зависящий от хозяйственной окупаемости данного объекта. Но срок окупаемости не может превышать 5 лет, т.е. кредит должен быть погашен

в течение максимум 5 лет с момента ввода кредитуемого объекта в эксплуатацию. У предприятий и организаций АПК для непроизводственных объектов и при приобретении сельскохозяйственной и другой техники предусмотрены конкретные сроки кредитования. Они непосредственно не зависят от срока окупаемости кредитуемого мероприятия. Максимальные сроки кредитования составляют 15 и 7 лет. В связи с этим по данным мероприятиям исчезает потребность составления сложных расчетов окупаемости для определения сроков погашения кредита. Предприятия и организации АПК начинают погашать кредит не сразу после ввода объекта в эксплуатацию: определен конкретный год начала погашения. Таким образом, остается определенный период - 2-4 года, - в течение которого еще не требуется погашение кредита и дополнительная прибыль и амортизационные отчисления можно использовать на другие цели. Максимальный срок использования кредита на строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение объектов производственного назначения для АПК - 20 лет, но он зависит от срока окупаемости.

При ограниченности лимитов капитальных вложений в улучшении материально-технической оснащенности АПК особую роль играет долгосрочный кредит на сверхплановые капитальные вложения. Например, в 1985 г. эти кредиты составляли 61,2 % от всех долгосрочных кредитов, выданных Госбанком СССР государственным предприятиям и организациям /11, с. 568/. Его значение повышается еще и в связи с удлинением, начиная с 1987 г., срока кредитования до 6 лет по всем видам этого кредита, выданным предприятиям и организациям АПК.

При внутрйгодовом недостатке собственных средств для своевременной оплаты капитальных вложений банк выдает краткосрочный кредит с обязательством погасить до конца года за счет отчислений из прибыли, амортизации и других источников. Но если по объективным причинам кредитуемое предприятие или организация не получает столько средств, то банк переоформляет непогашенную часть краткосрочного кредита на долгосрочный, с погашением в течение

пяти лет, а в колхозах - срока, предусмотренного при долгосрочном кредитовании данного объекта.

Долгосрочное кредитование предприятий и организаций, связанных с сельским хозяйством, но не являющихся непосредственно членами АПК, производится на общих началах. Так, финансирование строительства новых предприятий со сроком окупаемости свыше пяти лет осуществляется за счет средств государственного бюджета, прибыли и амортизационных отчислений, направляемых на полное восстановление основных фондов, а затраты, которые могут быть возмещены в срок до 5 лет с момента ввода в эксплуатацию, - за счет кредитов Стройбанка и предусмотренных по финансовому плану на эту цель собственных средств. Капитальные вложения на техническое перевооружение действующих предприятий финансируются, в первую очередь, за счет средств фонда развития производства, амортизационных отчислений, предназначенных на полное восстановление основных фондов, а в недостающей части - кредитов банка.

Для осуществления капитальных вложений в системе потребительской кооперации создается специальный фонд финансирования капитальных вложений, для чего используются собственные средства предприятий и организаций потребительской кооперации. При недостаточности средств фонда финансирования капитальных вложений предприятия и организации потребительской кооперации имеют право получить долгосрочные кредиты. Они предоставляются на строительство оптовых баз, складов и розничных торговых предприятий, строительство консервных заводов, заводов по производству пива и безалкогольных напитков, предприятий общественного питания и хлебопекарен; строительство объектов промыслово-охотничьих хозяйств и звеноводческих ферм, на строительство предприятий бытового обслуживания населения, приобретение основного стада пушных зверей, на затраты по созданию технической базы по заготовке картофеля, овощей, фруктов и других сельскохозяйственных продуктов, а также грибов, дикорастущих плодов и ягод, эфирно-мас-

личного и лекарственного сырья. В зависимости от характера затрат кредиты предоставляются на срок до 10 лет с погашением со второго или третьего года после выдачи первой ссуды. Ссуды кооперативным организациям выдаются в пределах лимита кредитования под гарантию областных, краевых, республиканских потребсоюзов и погашаются за счет фонда финансирования капитальных вложений потребсоюзов, централизуящих эти средства. Максимальный размер (лимит) предоставляемого кредита по некоторым объектам ограничен предельной суммой на одно хозяйство (с 80 до 200 тыс.руб.).

Долгосрочный кредит банка стал важным финансовым источником развития материально-технической базы АПК. Но его значение нельзя переоценить и в аспекте контроля над капитальными вложениями. Для подтверждения приводятся такие факты: в целом по СССР вводится в строй в срок и досрочно до 60 % кредитуемых объектов, а по всему строительству (независимо от источников кредитования) этот показатель составляет всего 25 % /18, с. 195; 8, с. 44/. Хочется отметить недостаточную научность такого вывода. Ведь банк выбирает для кредитования лучшие объекты, поэтому, естественно, процент должен быть выше. С другой стороны, может быть из-за того, что увеличивается внимание, уделяемое кредитуемым объектам, и уменьшается внимание к некредитуемым; с этих объектов техника, люди и материалы перебрасываются на кредитуемые. Во всяком случае, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза им. XX11 партсъезда тов. Т. Галиахметов на базе собственного многолетнего печального опыта пишет: "Лимиты, а значит, подрядчики, стройматериалы выделяются в первую очередь тем, кто берет кредит у государства" /2/. Следовательно, требуются соответствующие исследования для того, чтобы определить эффект от кредитного контроля, сказывающийся не только на показателях банковской деятельности, но и на ускорении строительства в стране.

В литературе часто утверждается, что главное, что позволяет провести эффективную

кредитную политику с аспекта контроля - это достаточная доля кредита в источниках финансирования капитальных вложений. Оптимальной величиной ссуды банка в источниках финансирования капитальных вложений считают величину в пределах от 20-25 /17, с. 173/ до 30 % /20, с. 98/. В колхозах такое соотношение собственных и заемных средств существует уже годы, но нельзя сказать, что с капитальными вложениями все проблемы у них решены лучше, чем в других отраслях. Нам кажется, что долгосрочный кредит своим механизмом кредитования влияет больше, нежели величиной кредитных вложений. К примеру, процент за кредит зависит от своевременности ввода объекта в эксплуатацию. Если процентная ставка по плановым капитальным вложениям составляет 0,75 - 1% в год, то при вводе объектов в эксплуатацию минимум на 10 % раньше срока ставка понизится наполовину - 0,5 %; при просрочке же срока ввода начисляются вдвое повышенные платежи (1,5 - 2 %). В данном случае процентный механизм непосредственно нацелен на ускорению капитальных вложений и влияет больше, чем просто величина ссудной задолженности.

Что касается механизма долгосрочного кредитования, то он, по нашему мнению, в большей степени, чем механизм краткосрочного кредитования соответствует сущности и принципам банковского кредитования. Об этом говорят те факты, что для плановых капитальных вложений предприятию открывается один ссудный счет, требуется одинаковая документация для кредитования разных мероприятий и исчисляется единая процентная ставка по всем объектам кредитования. И это правильно, ведь у предприятия имеется один баланс и один счет капитальных вложений, и когда собственных средств не хватает, то с балансового аспекта все равно на какой объект мы направляем кредит: на строительство нового здания или сооружения, на погашение ранее полученных кредитов и т.д. С другой стороны, производительность нового оборудования или сооружения не зависит того, за счет какого источника его приобрели.

По причинам, указанным выше, мы стоим

на позиции, что не нужны разные сроки кредитования капитальных вложений. Ведь в случаях, когда в одном году в титульном списке числится несколько объектов разной длительности окупаемости, можно выбрать для кредитования такой, по которому срок кредитования, по расчетам, самый длительный. В худшее положение попадают те, у кого нет таких объектов длительного кредитования. При этом расчет окупаемости довольно трудно проверить, и кредитование с учетом окупаемости порождает стремление создавать такой расчет, который позволял бы ходатайствовать о выделении бюджетных ассигнований или получить максимальный срок кредитования. Мы стоим на позиции, что сроки кредитования, определяемые на базе срока окупаемости, задерживают научно-технический прогресс и противоречат интенсивному типу хозяйствования. Ведь каждое предприятие заинтересовано в том, чтобы получить дешевый банковский кредит на более длительный срок. А срок кредитования длительнее, и ежегодно надо погашать меньшую сумму кредита по тем объектам, где срок окупаемости более длительный. Иными словами, где эффективность ниже. Получается, что предприятию выгодно брать малоэффективные виды капитальных вложений. К примеру, в АПК срок кредитования сельхозтехники составляет 7 лет, а у строек производственного назначения - до 20 лет, хотя мы знаем, что именно новая техника, а не помещения - главный рычаг повышения производительности труда, т.е. интенсификации производства.

Логическим следствием приведенного суждения является предложение выдавать долгосрочные кредиты на капитальные вложения предприятиям и организациям АПК на одинаковый срок по всем видам капитальных вложений. В таком случае отпадает и необходимость кредитования по объектам. Первым шагом в эту сторону мы считаем сокращение в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны" разных сроков кредитования по плановым капитальным вложени-

ям до трех и по сверхплановым капитальным вложениям до одного года. Аналогичный порядок среднесрочного кредитования без анализа конкретной программы капитальных вложений и рентабельности успешно действует в Венгрии /10, с. 168/.

Кредитование на совокупную потребность в заемных средствах на капитальные вложения во многом сократило бы кучу бумаг и мелочную регламентацию в инвестиционном процессе. С другой стороны, это уменьшило бы неплатежи и потребность в краткосрочных кредитах на капитальные вложения. Сейчас, когда надо рассчитаться за некредитуемые объекты, но отсутствуют для этого собственные средства, хотя лимит долгосрочного кредита не исчерпан, возникают неплатежи, или же надо брать краткосрочный кредит на капитальные вложения. Кредитование на совокупную потребность исключило бы необходимость взять долгосрочный кредит при наличии собственных средств на счетах капитальных вложений. Это сократило бы потребность в банковских кредитах вообще и одновременно уменьшило бы сумму неплатежей в денежном обороте страны.

Мы также считаем, что разграничение капитальных вложений на лимитные (плановые) и сверхлимитные (сверхплановые) с экономического аспекта не достаточно обосновано. Ведь оба требуют рабочей силы, техники, строительных материалов и денежных средств для финансирования в соответствии с объемами работ. По сверхлимитным вложениям все эти ресурсы также планируются в общем порядке. Поэтому целесообразно в будущем финансировать их вместе. Этим мы сэкономим средства платежа (в т.ч. кредитные), поскольку исчезнут случаи, когда по одному счету имеется остаток денег, а по другому — неплатежи.

Упростить технику кредитования капитальных вложений можно еще и путем отмены разграничения выданных в текущем году кредитов на капитальные вложения на краткосрочные и долгосрочные. Сейчас долгосрочные кредиты оформляются со сроками погашения в конце года, а краткосрочные кредиты переоформляются на дол-

госрочные в конце года тогда, когда отсутствует возможность погашения. Для претворения в жизнь этого предложения следовало бы счет капитальных вложений сделать контокоррентным. В конце года дебетовое сальдо этого счета нужно или направлять на счет долгосрочных кредитов, или перечислять на счет просроченных ссуд, или оставить на этом же счете. Это зависит от лимитов долгосрочного кредитования, от возможностей их перераспределения и от финансового состояния кредитуемого предприятия. Учитывая сильный контроль банка при открытии и во время финансирования со стороны экономистов, инженеров и операционных работников, нет опасности того, что предприятия и организации могут злоупотреблять таким положением.

Пользу от такого упрощения мы видим в том, что отпадает пустая техническая работа по выдаче и погашению кредита, оформлению и переоформлению для этого документов. Внимание переключается на расчетные операции по капвложениям. Но самое главное — полностью исчезают неплатежи по капитальным вложениям, в результате чего улучшится финансовое состояние строительных организаций и уменьшится необходимость использовать в машиностроении для защиты своих финансовых интересов такую медленную форму расчетов, как аккредитив. Такой счет исключил бы проблему кредитуемых и некредитуемых капитальных вложений. С аспекта предприятия ему нужны все расходы по капитальным вложениям. Но и с государственного аспекта вряд ли можно предпочесть одни объекты другим. К примеру, долгое время предпочитали кредитование производственных объектов непроизводственным. В колхозах из-за этого не кредитовали жилищное строительство и коммунальное хозяйство до мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Собственных средств у колхозов в это время не хватало, и поэтому долгое время такие сроки почти не осуществлялись. Теперь, когда рабочая сила из-за нехватки жилья и отсталости социальной базы села уже переместилась в города, в несколько раз труднее возвратить ее назад. Ви-

ход найден в использовании шефов. Число работников, привлеченных в сельское хозяйство из других отраслей, в напряженные периоды увеличилось в среднегодовом выражении с 0,5 млн. человек в 1965 г. до 1,5 млн. в 1984 г., достигнув в среднемесечном выражении около 18 млн. человек в период уборки урожая в 1984 г. /1, с. 118/. О недостатках использования привлеченной рабочей силы можно много писать и глупо обвинять в этом только кредитную политику банка. Но может быть этот пример заставляет задуматься над тем, что с некредитованием некоторых объектов допускаются такие ошибки, вред от которых обнаружится только спустя годы. Предложенный контокоррентный счет капитальных вложений исключает возможность таких ошибок со стороны банка.

Конечно, надо сохранять дифференциацию ссудного процента. Нынешняя процентная политика с учетом своевременности завершения строительства наряду с явными позитивными сторонами имеет и свои негативные моменты. Во-первых, она стимулирует предприятия и организации подписывать акты о сдаче в эксплуатацию незаконченных (с недоделками) объектов, чтобы уменьшить процентные платежи банку. Во-вторых, процент не действует по оборудованию, которое не требует монтажа, и при формировании основного стада. А обновление техники и продуктивного стада более важно для интенсификации производства, чем постройка новых корпусов. Кредитование под совокупную потребность в заемных средствах, как нами предложено, вообще исключает возможность учитывать своевременность ввода объектов в эксплуатацию при дифференциации процентных ставок. Следовательно, требуется другая основа дифференциации процента за кредит.

Мы предлагаем исчислять предприятию проценты за остатки денег на контокоррентном счете капитальных вложений в пределах 0,5 - 1,0 % в год и взыскивать 2-3 % за дебетовое сальдо по этому счету. Эти ставки целесообразно уравнивать с процентами ссудного счета основной деятельности, чтобы не порождать нездоровую заинтересованность путем маневриро-

вания средствами между этими счетами выиграть у банка. Процент за долгосрочный кредит надо увязывать со сроком его возврата. Последний пусть определяют предприятия и организации АПК сами по своему расчету (без представления его в банк) в пределах 20 лет. Но чем длительнее срок кредитования они выберут, тем более высокий процент должны платить. Можно составить такую шкалу: за кредит сроком погашения до 5 лет процентная ставка будет 0,75 - 1 %, а свыше 5 лет - за каждый год прибавляется 0,25 %. Так, если предприятие определяет срок кредитования (погашения кредита) 15 лет, то ставка составит 3,25 - 4 % за каждый год. При такой шкале предприятие само заинтересовано в том, чтобы срок окупаемости новых капитальных вложений действительно, а не на бумаге, был короче. С другой стороны, ему ничто не мешает составлять объективный расчет сроков погашения кредита. Конечно, отсроченный кредит должен быть еще дороже, чем максимальный процент за срочный, а просроченный - дороже отсроченного. При ходатайстве об отсрочке погашения кредита можно просто повысить увеличение ставки за каждый год в два раза, т.е. с 0,25 % до 0,5 %. Например, за отсрочку на 3 года годовая ставка повышается еще на 0,75 %, и если раньше ставка составляла 3,25%, то теперь - 4 % в год. Исключениями должны быть случаи, когда нет возможности своевременно погасить кредит из-за стихийного бедствия. Повышение процентной ставки в подобных случаях нецелесообразно. Низкорентабельным и мало обеспеченным основными средствами хозяйствам также надо утверждать льготные процентные ставки. Например, им можно увеличивать процент за каждый год наполовину от того уровня, на который повышается ставка у остальных. Чтобы стимулировать более быстрое (досрочное) погашение кредита, можно в таких случаях снижать (аналогично повышению при отсрочке) процентные ставки. Исчисление процентных платежей не будет также трудоемким, если в конце года при определении сроков кредитования по задолженности текущего года по той же ведомости, в которой указаны ежегодные

суммы погашения, сразу определить суммы годовых процентных платежей.

Платежи за кредиты по капитальным вложениям целесообразно вместе с процентами за кредиты по основной деятельности увязывать с прибылью и поощрительными фондами предприятия или организации. Если их просто взывать с фонда капитальных вложений, как предусматривает нынешний порядок у колхозов /22, с. 118/, то дифференциация процентной ставки вообще не будет оказывать влияния, ведь на сумму процентов уменьшаются только средства капитальных вложений в последующие годы и соответственно увеличивается потребность в долгосрочном кредите.

Повышенными процентами, наверное, следует считать не проценты сверх минимума, а дополнительные платежи за пролонгированные и просроченные кредиты. Это противодействовало бы тому, что первоначально определяется короткий срок погашения кредита для того, чтобы платить в первые годы низкие проценты, надеясь в дальнейшем отсрочить срок погашения. Конечно, против такого явления можно бороться ужесточением порядка отсрочки кредита. Но это был бы внешний регулятор. Внутренним регулятором станет обстановка, когда увеличение ставки за кредит при его отсрочке непосредственно уменьшает поощрительные фонды предприятия и премии работникам, оформляющим кредит. Процентные платежи за остатки денег на счете капитальных вложений, в свою очередь, можно направлять на премирование работников предприятий, организаций, если отсутствуют неплатежи и другие нарушения правил финансирования капитальных вложений.

Предложенный порядок финансирования и кредитования капитальных вложений во многом бы уменьшил мелочную регламентацию и бумажную работу в этой области и дал возможность переключить и энергию предприятий, организаций и банка с технической работы на экономическую. Это позволило бы еще больше, чем администрирование, повысить эффективность капитальных вложений. А ведь даже небольшое увеличение эффективности капитальных вложе-

ний имеет огромное народнохозяйственное значение ввиду того, что на нужды инвестиционного комплекса страны направляется около 20 % национального дохода, 27 % валового общественного продукта, 15 % продукции отраслей материального производства. Также 25 % всего объема железнодорожных перевозок и 52 % рейсов речных судов приходится на долю строительных материалов /9, с. 83/. Комплекс возможных мероприятий по повышению эффективности капитальных вложений финансовыми методами обширный. По отношению к строительному производству профессор В.Р.Раудсепп приводит следующие методы: а) участие банков и финансовых органов, а также финансовых служб (предприятий, министерств) в формировании качественных планов капитального строительства и в финансовом обеспечении этих планов; б) открытие финансирования строек банками; в) своевременная и полная мобилизация средств, предусмотренных на финансирование капитального строительства; г) эффективное использование средств в процессе капитального строительства /13, с.145/. Можно смело сказать, что эти методы кроме капитального строительства в полной мере действуют и по отношению к другим видам капитальных вложений.

Мы считаем, что предложенные принципы и технику долгосрочного и краткосрочного кредитования капитальных вложений предприятий, организаций АПК можно использовать и по отношению к сельскохозяйственным цехам других отраслей народного хозяйства. Следовало бы также расширить круг мероприятий по долгосрочному кредитованию населения на приобретение сельхозтехники и все виды строительства и ремонта, а также разрешать им вступать в прямые кредитные связи с банком. Государство сэкономило бы как материальные, так и денежные ресурсы при более решительном внедрении кооперативных и бригадных методов в процессе интенсификации личного сельскохозяйственного производства. Например, сколько энергии можно было бы сэкономить только за счет отопления и освещения, когда взамен множества парников, площадью до 20 м², был бы построен на коопе-

ративных началах один крупный. Или насколько эффективнее использовался бы трактор в садоводческом кооперативе, нежели в одной семье. Это следовало бы учитывать при совершенствовании кредитования населения и всячески содействовать таким явлениям.

Л и т е р а т у р а

1. Амосов А.И. Программно-целевое планирование интенсивного воспроизводства агропромышленного комплекса. - М.: Наука, 1986. - 131 с.
2. Галиахметов Т. На свой рубль и опереться... // Сельская жизнь. - 1986. - 24 сент.
3. Горбачев М.С. Коренной вопрос экономической политики партии. - М.: Политиздат, 1985. - 32 с.
4. Гусев П.И., Суслов И.Ф. Колхозы в условиях развитого социализма. - М.: Наука, 1984. - 169 с.
5. Деменцев В.В. Усилить банковское воздействие на экономику // Экономическая газета. - 1986. - № 35. - С. 6.
6. Заяц Н.Е. Управление хозрасчетно-финансовым механизмом в сельском хозяйстве. - Минск: Урожай, 1985. - 119 с.
7. Зеленкова Н.М. Финансирование и кредитование капитальных вложений. - М.: Финансы и статистика, 1985. - 247 с.
8. Зотов М. Капитальное строительство в условиях интенсификации и финансово-кредитный механизм // Коммунист. - 1983. - № 12. - С. 41-52.
9. Зотов М. Совершенствование инвестиционного процесса // Вопросы экономики. - 1985. - № 4. - С. 83-93.
10. Каменева О.С. О некоторых особенностях кредитной политики в Венгерской Народной Республике на современном этапе // Проблемы совершенствования экономического механизма управления народным хозяйством. - М., 1984. - С. 159-175.
11. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Ста-

- статистический ежегодник. - М.: Финансы и статистика, 1986. - 655 с.
12. Пессель М.А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства. - М.: Финансы, 1977. - 224 с.
 13. Раудсепп В.П. Прикладная финансология. - Таллин: Ээсти раамат, 1981. - 201 с.
 14. Родин С.Г. Эстафета советских пятилеток: Справочник. - М.: Политиздат, 1984. - 270 с.
 15. Рубинштейн Я.Е. Очерки организации и развития советского кредита. - М.: Госфиниздат, 1958. - 255 с.
 16. Семенов В.Н. Финансово-кредитный механизм в развитии сельского хозяйства. - М.: Финансы и статистика, 1983. - 205 с.
 17. Совершенствование хозяйственного механизма / Под ред. Б.И.Гостева, А.Ф.Румянцева. - М.: Правда, 1980. - 272 с.
 18. Стоимостные рычаги повышения эффективности производства. - М.: Экономика, 1977. - 207 с.
 19. Финансирование и кредитование строительства / Под ред. В.И.Букато, М.Х.Лapidуса. - М.: Финансы и статистика, 1986. - 223 с.
 20. Финансово-кредитные рычаги эффективности производства. - Киев: Наукова думка, 1981. - 271 с.
 21. Финансы сельского хозяйства / Под ред. Е.Г.Зонтова, М.К.Фисенко. - Минск: Вышэйшая школа, 1986. - 351 с.
 22. Финансы сельского хозяйства / Под ред. М.З.Пизенгольца. - М.: Финансы и статистика, 1986. - 318 с.
 23. Хозяйственный механизм АПК / Под ред. В.А.Тихонова. - М.: Экономика, 1984. - 287 с.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

А.А. Сузи

В данной статье рассматриваются вопросы определения и оценки совокупных расходов на развитие и содержание инфраструктуры и ее социально-экономической эффективности. При этом основной акцент ставится на социальную часть инфраструктуры: жилищное хозяйство, народное образование, здравоохранение, дошкольное воспитание, культурное обслуживание и социальное обеспечение.

Состояние социальной инфраструктуры в настоящее время во многих городах СССР неудовлетворительно с двух точек зрения. Во-первых, в этой области наблюдается недостаток мощностей. К началу XI пятилетки, например, в городе Тарту по сравнению с градостроительными нормативами не доставлено мощностей по школам на 23 %, по детским садам и яслям - на 27 %, по больницам - на 62,8 %, по культурному обслуживанию - на 40 %, в области бытового обслуживания по его отраслям - от 40 % до 80 %, по магазинам - на 43,6 %, по общепиту - на 40,1 %. Аналогичное положение наблюдается и во многих других городах. Наверстание такого отставания требует весьма крупных материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Вторым аспектом неудовлетворительного положения социальной инфраструктуры является состояние имеющихся зданий и сооружений. В городе Тарту 40 % коммунального жилого фонда построено до 1920 г., в т.ч. 18,3 % до 1900 г. Ряд больниц и городская поликлиника находятся в зданиях, сооруженных в начале века, а некоторые даже в XVII и XIX веках. Не удовлетворяют, однако, и конструктивные свойства жилых домов, а также зданий школ и детских дошкольных учреждений, построенных в послевоенное время. В таких условиях достижение удовлетво-

рительного состояния социальной инфраструктуры с реально допустимыми расходами ресурсов приобретает чрезвычайно важное экономическое, в т.ч. и финансовое, значение.

Исследования, проведенные в городе Тарту, показали, что в настоящее время общий расход ресурсов на развитие и содержание инфраструктуры значительно выше их рационального расхода, причем эти расходы не обеспечивают нужное улучшение ее состояния. Основной причиной такого положения является, на наш взгляд, искусственное разделение единого процесса строительства, ремонта и текущего ухода за зданиями и сооружениями на отдельные циклы, эффективность каждого из которых оценивается отдельно. Этими циклами являются капитальное строительство, капитальный ремонт и текущая эксплуатация с необходимыми мелкими ремонтными работами.

Основная масса зданий и сооружений социальной инфраструктуры состоит на балансе организаций, подчиненных местному исполкому. Основным источником финансирования как строительства, так и капитального и текущего ремонта и затрат по эксплуатации также является местный бюджет и лишь в некоторых случаях - республиканский бюджет. Каналы финансирования этих работ, однако, несмотря на общий источник финансирования, друг от друга строго отделены. Учет расходов и оценка их эффективности также производится отдельно. Между тем окончательная совокупная эффективность всех мероприятий и расходов, произведенных в области развития и содержания социальной инфраструктуры, в большой степени зависит от влияющих результатов предыдущих циклов на последующие.

Социально-экономическая эффективность инфраструктуры может быть правильно оценена только посредством сравнения окончательного социального эффекта с общей суммой расходов. Под социальным эффектом в данном случае подразумевается степень улучшения условий жизни и социального обслуживания, и экономический эффект рассматривается как снижение всех затрат на достижение требуемого социального эф-

фекта. Цикловой же подход к экономической оценке как правило приводит к снижению общей социальной и экономической эффективности.

Для объективного определения социальной эффективности инфраструктуры в настоящее время отсутствуют количественные измерители. По-видимому, невозможно и разработка методов такого измерения. Социальная эффективность может, на наш взгляд, быть определена только при помощи опросов населения. На основе результатов таких опросов могут быть разработаны критерии общественной оценки знания отдельных элементов социальной эффективности и определены условные оценочные измерители в виде коэффициентов достижения требуемого уровня условий жизни или социального обслуживания. Экономическая же эффективность может быть определена и в количественных показателях, образующихся при условии обеспечения требуемого социального эффекта.

В отдельных областях социальной инфраструктуры изложенные проблемы выражаются по-разному. В последующем они рассматриваются в области жилищного хозяйства.

В жилищном хозяйстве социальный эффект выражается в условиях жизни. Эти условия образуются в результате жилищного строительства и мероприятий по содержанию жилья в состоянии нормальной эксплуатируемости — капитального ремонта и работ по текущему содержанию жилых домов.

Проведенные исследования показали, что отдельные составные части совокупной стоимости строительства и содержания жилья находятся в тесной взаимной зависимости. Расходы на капитальный ремонт, а также на текущие и сохранительные ремонты в значительной степени зависят от качества как проектных решений, так и строительно-монтажных работ, произведенных при воздвижении жилых домов. Практика показала, что неоправданная экономия в ходе проектирования при определении планировочных решений, конструкции домов и применяемых строительных материалов неизбежно вызывает значительное увеличение расходов на капитальный ремонт, а также на текущие и аварийные

ремонт в ходе эксплуатации жилья. В большинстве случаев эти дополнительные расходы многократно превышают экономию, достигнутую в ходе строительства. Недалековидные проектные решения снижают и социальную эффективность жилищного строительства и приводят к преждевременному моральному износу жилья.

В настоящее время во многих союзных республиках производятся исследования и проектные разработки в области обновления жилых домов так называемого первого послевоенного поколения, т.е. жилых домов, построенных в 1950-ые годы. Эти работы направлены, с одной стороны, на укрепление недостаточно устойчивых конструктивных элементов домов, а с другой, на так называемую реабилитацию домов - улучшение планировки квартир и благоустройство. Разрабатываемые проекты обновления предусматривают введение дополнительных укрепляющих поясов из монолитного железобетона на всех этажах домов, перенос внутренних стен и перегородок, замену междуэтажных перекрытий и даже необходимость воздвигать дополнительные кирпичные стены вокруг крупнопанельных домов для предотвращения их разваливания. Стоимость таких работ, производимых в рамках капитального ремонта, весьма велика и достигает от 75 % до 90 % восстановительной стоимости домов.

Исследования также показали, что часть конструктивных элементов жилых домов, сооружаемых в настоящее время, выходят из строя в недопустимо короткие сроки. Это вызывает потребность в капитальном ремонте таких домов, часть конструктивных элементов которых еще хорошо сохранилась. К таким конструктивным элементам в первую очередь относится наружная отделка, крыши и внутренние санитарно-технические устройства. Введение более строгих требований к конструкции этих элементов зданий и материалов, применяемых при их сооружении, позволило бы снизить стоимость капитальных ремонтов в городе в гораздо больших размерах, чем увеличивается сметная

стоимость их строительства.

Крупные, экономически не оправданные расходы возникают и в связи с несвоевременным сносом износившихся жилых домов. В жилом фонде городов Эстонской ССР, а также городов других республик имеется большое количество жилых домов, построенных до первой мировой войны. В их числе много и деревянных зданий. Планировка и благоустройство значительной части этих домов не соответствуют современным требованиям, их основные конструктивные элементы зачастую изношены до такой степени, что реконструкция этих домов нецелесообразна. В ходе эксплуатации такие дома постоянно требуют проведения восстановительных ремонтов. С помощью ремонтов, однако, можно только предотвратить разваливание домов. Существенное улучшение условий жизни в таких домах невозможно. Социальная эффективность затрат на такой ремонт ничтожна. Вместе с тем такими ремонтами занята значительная часть ремонтных мощностей жилищно-эксплуатационных организаций, а также и ремонтно-строительные предприятия, и на них расходуется непропорционально большая часть материальных, трудовых и финансовых ресурсов, предусмотренных на текущее содержание жилья.

Предпосылкой решения вышеизложенных проблем, на наш взгляд, является разработка методов определения суммарных расходов на жилищное хозяйство, а также анализ и социально-экономическая оценка политики жилищного строительства и содержания жилья.

Экономической оценкой эффективности конкретного варианта строительства и эксплуатации жилья могут служить совокупные расходы на строительство, капитальный ремонт и текущее содержание 1 м^2 жилого фонда за весь период эксплуатации домов или какой-то другой достаточно длительный период времени при условии постоянного обеспечения жизненных условий на уровне современных требований. Это условие может быть выражено при помощи следующей формулы:

$$Э = \frac{\bar{K} \cdot (1 + a \cdot n) \cdot q}{K + \sum p + c \cdot n} \quad (1),$$

- где K - средняя восстановительная стоимость 1 м^2 жилья в момент оценки эффективности;
- a - коэффициент годового нормативного износа жилья;
- q - коэффициент степени обеспечения нормальных жизненных условий, определяемый по экспортной оценке в интервале $0 < q < 1$;
- K - восстановительная стоимость 1 м^2 жилья в домах данной конструкции в момент оценки эффективности;
- p - суммарная стоимость всех капитальных ремонтов, проводимых за период оценки в расчете на 1 м^2 жилья;
- c - ежегодные расходы на текущие и сохранительные ремонты на 1 м^2 жилья данной конструкции;
- n - длительность периода оценки в годах.

Коэффициент a определяется в виде обратной величины нормативного срока службы домов данной конструкции:

$$a = \frac{1}{T} \quad (2),$$

где T - нормативный срок службы жилья домов данной конструкции.

Коэффициент может быть определен на основе оценки планировки квартир, степени благоустройства, соотношения общей площади квартир к площади комнат, устойчивости внутренних санитарно-технических и электросетей к авариям, термоизоляционных качеств наружных стен, качества отделки и др. факторов, определяющих условия жизни в домах данной конструкции.

Оценка эффективности может быть произведена за какой-то достаточно длинный период (20-30 лет) фактической эксплуатации жилых домов различных конструкций, или же в виде прогнозной оценки при сравнении эффективности

различных проектных решений. В последнем случае расчет производится за весь предусмотренный срок службы жилых домов, и числитель формулы приобретает форму $2 K \cdot o$. Оценка стоимости капитальных и текущих ремонтов может производиться исходя из фактически наблюдаемой устойчивости конструктивных элементов предусмотренной проектом конструкции.

Приведем пример сравнительного расчета фактической эффективности двух конструкций жилых домов за 30 лет после их строительства. Исходные данные расчета приведены в табл. 1.

Таблица 1

Данные, характеризующие эффективность эксплуатации двух вариантов конструкции жилых домов

Показатель	Единица измерения	1 вариант	11 вариант
K	руб.	165	165
T	год	100	100
a		0,01	0,01
n	год	30	30
q		0,8	1,0
K	руб.	160	195
Σp	руб.	140	70
c	руб.	1,23	0,91

Коэффициент эффективности вариантов рассчитывается следующим образом:

$$\varepsilon_1 = \frac{165 \cdot (1 + 0,01 \cdot 30) \cdot 0,8}{160 + 140 + 1,23 \cdot 30} = 0,509,$$

$$\varepsilon_2 = \frac{165 \cdot (1 + 0,01 \cdot 30) \cdot 1,0}{195 + 70 + 0,91 \cdot 30} = 0,734.$$

В данном примере выбор более дорогостоящего проектного варианта обеспечил значительное сокращение расходов на капитальный

ремонт и текущее содержание домов с одновременным улучшением условий жизни. В результате коэффициент эффективности второго варианта значительно лучше коэффициента, достигнутого при первом варианте.

Расчеты аналогичного характера могут быть проведены и относительно зданий других отраслей социальной инфраструктуры с выбором показателей, образующих коэффициент социальной эффективности, соответствующий характеру данной отрасли.

О ФИНАНСОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНЫ ТРУДА В ЭССР

Х.А.Кахн, Э.Я.Ульст, М.Х.Хансон

Выработанная на XXУ11 съезде КПСС стратегия ускорения социально-экономического развития страны опирается на кардинальное ускорение научно-технического прогресса.

В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года" намечается "решительно поднять роль науки и техники в качественном преобразовании производительных сил, переводе экономики на рельсы всесторонней интенсификации, повышения эффективности общественного производства. Усилить ориентацию научно-технического развития на решение социальных задач" /3, с. 280/.

Одна из самых заметных тенденций в переходе экономики на интенсивный путь развития - это повышение роли услуг в социально-экономическом развитии общества. Все более значительная часть трудовых и материальных ресурсов вовлекается в такие отрасли, как наука, образование, здравоохранение и др.

Сфера услуг включает обширную группу отраслей, отличительной чертой которых является создание нематериальных благ, удовлетворяющих разнообразные общественные потребности. Результаты труда в этих отраслях не принимают предметную форму, а выступают в виде полезного эффекта, неотделимого от самой деятельности /10, с. 9/. К. Маркс пишет по поводу услуг: "... услуга есть вообще лишь способ выражения для особой потребительной стоимости труда, поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность" /4, с. 143, 145/. С усложнением технического базиса производства и общественных потребностей, число конкретных видов общественного труда растет, причем прежде всего за счет производства услуг. По-

вышение роли услуг проявляется в том, что по мере экономического роста все большая часть населения, занятого в народном хозяйстве, концентрируется в непроизводственных отраслях, т.е. в сфере услуг, где продукт принимает нематериальную форму. Так, в Эстонской ССР в 1970 г. в непроизводственных отраслях было занято 23 %, а в 1985 г. - уже 28 % населения, занятого в народном хозяйстве /8, с. 162/.

Однако темпы развития сферы услуг в настоящее время явно не удовлетворяют возрастающим потребностям. На это было обращено внимание и на XXV11 съезде КПСС. В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года" указывалось на необходимость уже в двенадцатой пятилетке "сделать важный шаг в решении поставленной партией задачи - вывести отрасли социально-культурной сферы на качественно новый уровень". Отмечается также, что "выполнение этой задачи требует в корне изменить отношение к строительству социально-культурных учреждений как к делу второстепенному" /3, с. 261/.

Ко второстепенным отраслям до сих пор относится и здравоохранение. В текущей пятилетке предусмотрено существенно улучшить деятельность учреждений здравоохранения, усилить его профилактическую направленность, намечается постепенный переход к всеобщей диспансеризации населения.

Примерно в полтора раза предусмотрено увеличить строительство амбулаторно-поликлинических учреждений и производство медицинской техники.

Существенным тормозом ускорения развития является отставание считаемых второстепенными отраслей производственной и социальной инфраструктуры, в том числе здравоохранения. В экономической практике до сих пор полностью не осознано внутреннее единство разных видов конкретного труда, признанных удовлетворять не только личные, но и производственные потребности. Услуги в условиях экстенсивного разви-

тия включались в производственный процесс, как правило, косвенно, через формирование рабочей силы. В настоящее время услуги науки, образования, здравоохранения, постепенно все больше должны включаться в производственный процесс как элемент текущих затрат предприятий. Наступил момент, когда многие отрасли непроизводственной сферы не могут развиваться независимо и изолированно от производства, и в то же время производство не может развиваться без помощи непроизводственной сферы. Общеизвестными стали технические науки, еще не добились признания медицинские науки.

Появилась настоятельная потребность в тесной интеграции медицины с производством. Ярким примером подобной интеграции может служить медицина труда. Медицина труда — отрасль науки, предметом исследования которой являются отношения между трудом и человеческим организмом /12, с. 4/.

Она была официально выделена как специальная медицинская дисциплина еще в 1929 г. на состоявшемся в Лионе международном съезде травматологии и профессиональных заболеваний /11, с. 83/. С тех пор в разных странах по-разному развивается организация медицины труда. В ГДР, например, с 1963 г. медицина труда выделена из состава гигиены труда как более узкая дисциплина, охватывающая клинический аспект гигиены труда, а также профессиональные заболевания.

Основа для развития медицины труда в Эстонской ССР была заложена в 1947 г., когда в системе Академии наук республики был создан Институт экспериментальной и клинической медицины. Развитие на базе этого учреждения таких дисциплин, как гигиена труда, промышленная токсикология, физиология труда, психология труда и особенно изучение профессиональных заболеваний, позволило в 1971 г. открыть при институте клинику профзаболеваний /5, с. 3/.

В Эстонской ССР свыше 40 % занятого населения работает в промышленности и строительстве. К числу ведущих отраслей народного хозяйства относятся сланцедобывающая и сланцеперерабатывающая промышленности. Первые ис-

следования республиканского центра профзаболеваний проводились именно в этих отраслях. Изучалось действие продуктов термической переработки горючих сланцев на организм рабочих, были внедрены профилактические меры, проведена работа по улучшению условий труда.

В настоящее время исследованиями охвачены и другие отрасли промышленности. В частности, в сотрудничестве с финскими учеными разработаны методы профотбора людей, поступающих на работу с производственными химическими аллергенами и др. /7, с. 34/. Опыт показывает, что современная медицина труда располагает большими возможностями для содействия повышению производительности труда. В связи с этим поставлен вопрос об организации в республике территориальных центров медицины труда. Учитывая, что в советской системе здравоохранения медицина труда представлена слабо, такое предложение следует считать обоснованным. Вопрос заключается в том, как включить медицину труда, с одной стороны, в комплекс территориального управления в качестве составного элемента системы управления трудовыми ресурсами и здравоохранением, а с другой стороны, в производственный процесс как элемент текущих затрат предприятий.

Характерными особенностями организации здравоохранения в СССР являются, во-первых, бесплатность медицинских услуг, во-вторых, единое централизованное управление здравоохранением как отраслью, во главе которой стоит Министерство здравоохранения СССР и соответствующие республиканские министерства. Через эти министерства главным образом происходит воздействие государства на сферу здравоохранения, контроль за деятельностью учреждений, нормированием расходов, распределением ресурсов, установлением тарифов на платные услуги.

Как в городе, так и в сельской местности интенсификация труда, диктуемая технологическими процессами, загрязнение окружающей среды и целый ряд других явлений действительности причиняют вред здоровью трудового населения и вызывают необходимость в расширении здраво-

охранительных мероприятий. В нашей стране Трудовым кодексом фиксируется право человека на безвредные условия труда. К проблемам медицины труда прямо или косвенно причастны все учреждения здравоохранения. В Эстонской ССР в последнее десятилетие наблюдается тенденция к концентрации, централизации и специализации медицинской помощи. Так, в период с 1970 г. по 1985 г. число больничных коек в республике увеличилось с 15140 до 19105, а число больниц уменьшилось соответственно со 188 до 126 (см. табл. 1).

Таблица 1

Сеть учреждений здравоохранения Эстонской ССР
/8, с. 268-269/

	1970	1985
Больницы	188	126
Амбулатории и поликлиники	282	260
Противотуберкулезные диспансеры, отделения, кабинеты	28	16
Кожно-венерологические диспансеры, отделения, кабинеты	29	33
Онкологические диспансеры, отделения, кабинеты	19	12
Врачебные здравпункты	10	13
Фельдшерские здравпункты	178	272
Фельдшерско-акушерские пункты	229	220
Станции скорой медицинской помощи	24	33
Санитарно-эпидемиологические станции	23	23
Эпидемиологические отделы, имеющие бактериологические лаборатории	20	20

Ведущим звеном в цепи учреждений здравоохранения СССР, отвечающих за создание на предприятиях промышленности и сельского хозяйства безвредных условий труда, являются санитарно-эпидемиологические станции. В Эстонской ССР их насчитывается 23. В их функции входит осуществление государственного сани-

тарного надзора, анализ санитарного состояния на промышленных предприятиях (не всех) и в строительных организациях, на электростанциях, предприятиях автотранспорта. Санитарному надзору подлежат также теле- и радиостудии, предприятия связи, научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения и некоторые объекты сельского хозяйства: машинно-испытательные станции, склады минеральных удобрений и ядохимикатов, ремонтные мастерские, межколхозные строительные организации, авиахимплощади и др.

Развитие народного хозяйства увеличивает объем работ санитарно-эпидемиологических станций. Но при неизменности штатов появляются отрицательные моменты в работе, а именно снижение ее качества и формализм в выполнении многих, очень важных с народнохозяйственной точки зрения функций. Все это приводит к ухудшению условий труда.

К наиболее слабым местам в работе санэпидстанций относятся: предупредительный санитарный надзор при проектировании и вводе в эксплуатацию вновь построенных и реконструированных предприятий, согласование технической документации на новые технологические процессы, виды оборудования, приборы и рабочий инструментарий, способные оказать вредное влияние на здоровье людей.

Явно превышает силы и возможности санэпидстанций участие в организации и проведении предварительных периодических медицинских осмотров трудящихся, подвергающихся воздействию вредных и неблагоприятных условий труда. Согласно приказу Минздрава СССР № 700 от 19.06.84 г., санитарно-эпидемиологическая станция совместно с администрацией и профсоюзным комитетом определяют контингенты, подлежащие периодическим медицинским осмотрам, по цехам, профессиям и неблагоприятным факторам; осуществляют контроль за полнотой охвата, своевременностью проведения осмотров, участием в них необходимых специалистов; участвуют совместно с лечебно-профилактическими учреждениями в обобщении результатов проверок. В случае установления признаков

профессиональных заболеваний санитарно-эпидемиологическая станция должна составлять санитарно-гигиеническую карточку условий труда обследуемого, которая вместе с медицинской документацией направляется в соответствующие лечебно-профилактические учреждения для установления окончательного диагноза. Кроме того, она должна направлять больного в профпатологические отделения.

Вышеприведенные функции могут быть качественно выполнены только в том случае, если в системе санитарно-эпидемиологического управления Минздрава ЭССР будет выделена специальная служба медицины труда. Это способствовало бы и решению проблемы лабораторных анализов, которые в настоящее время в республике выполняются весьма неудовлетворительно.

Лабораторная деятельность санитарно-эпидемиологических станций в области гигиены труда регламентируется приказом Минздрава СССР № 134 от 06.03.78 г. "Об утверждении номенклатуры лабораторных исследований санитарно-гигиенического отдела санитарно-эпидемиологической станций". Штаты санэпидстанций явно недостаточны для выполнения предусмотренного объема работ. Так, районная санэпидстанция 11 категории может иметь в своем составе одного лаборанта с высшим образованием, станция 1 категории - двух лаборантов, а для станций более высокого уровня предусмотрена специальная лаборатория по гигиене труда, в штатном расписании которой выделена помимо лаборантов со средним образованием одна должность лаборанта с высшим образованием на 30 тыс. работающих на объектах надзора.

Дополнительно могут быть организованы специальные лаборатории, либо за счет общей численности штатов медицинского и инженерно-технического персонала санэпидстанции, либо за счет спецсредств.

Отделения физико-химических методов исследования, а также отделения токсикологии предусмотрены при республиканских (АССР), краевых и областных санэпидстанциях. Никакой критики не выдерживает уровень материально-технической базы лабораторно-инструментальных

исследований. Существующий в настоящее время табель технического оснащения санэпидстанций считается серьезным тормозом, препятствующим внедрению в жизнь достижений науки и техники, современных физических и физико-химических методов исследования.

В целях повышения эффективности использования труда высококвалифицированных работников узкой специализации и дорогостоящей высококачественной аппаратуры предусмотрено организовать систему централизованных лабораторий. В Эстонской ССР первая такая лаборатория будет построена в 90-ые годы в г. Таллине.

Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 05.07.68 г. № 517, на промышленных предприятиях были организованы санитарные лаборатории для постоянного контроля за соблюдением санитарно-гигиенических нормативов в цехах, а также за загрязнением атмосферного воздуха, почвы и водоемов промышленными выбросами.

В Эстонской ССР на промышленных предприятиях и в министерствах работает около 43 ведомственных лабораторий. Однако их деятельность подвергается серьезной критике со стороны руководителей здравоохранения, основные нарекания которых сводятся к следующему: квалификация специалистов не соответствует современным требованиям; лаборатории пользуются приоритетом по сравнению с санэпидслужбой в части снабжения дефицитным лабораторным оборудованием и приборами; "переманивают" квалифицированных специалистов-инженеров, работающих в санэпидслужбе; имеют место конфликтные ситуации, возникающие в связи с расхождением результатов исследований санэпидслужбы и ведомственных лабораторий; лаборатории не проверяют соблюдение требований, предъявляемых физиологией, психологией труда, эргономикой и т.д.

Санитарные лаборатории при промышленных предприятиях имеют, на наш взгляд, большое значение с точки зрения охраны природы и охраны труда. Их деятельность целесообразно было бы подчинить непосредственно или через санэпидстанции местным Советам народных депутатов.

По Конституции СССР местные Советы должны координировать деятельность предприятий, расположенных на территории района (города), в области управления землепользованием, охраной природы, строительством, использованием трудовых ресурсов. Из-за доминирования отраслевого управления во всех сферах жизни местные Советы не имеют ни достаточных административных прав, ни экономических рычагов, ни средств для выполнения своих функций.

Санэпидстанции и ведомственные лаборатории занимаются вопросами, входящими в компетенцию местных Советов, поэтому нельзя считать оправданным перевод санэпидстанций в Эстонской ССР в республиканское подчинение.

Вопросы совершенствования работы санэпидстанций и лабораторий при промышленных предприятиях следовало бы решать совместно с местными органами власти. Однако это не решает проблем медицины труда, которая в настоящее время преимущественно входит в компетенцию учебно-профилактических учреждений: поликлиник, больниц, амбулаторий, врачебных здравпунктов и др. К числу их основных задач относятся организация и проведение комплекса профилактических мероприятий, направленных на снижение заболеваемости, инвалидности и смертности среди работников закрепленных за ними предприятий. В этих же учреждениях осуществляются предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры трудящихся, подвергающихся воздействию вредных и неблагоприятных условий труда.

В соответствии с приказом Минздрава СССР № 1000 в городских поликлиниках, обслуживающих более 30 тысяч человек, должны организовываться отделения профилактики, одной из основных задач которых является организация и квалифицированное проведение предварительных и периодических профилактических осмотров.

Следует отметить, что предварительные осмотры во многом формальны и малоэффективны.

В настоящее время организация медицины труда страдает существенными недостатками: 1) она не соответствует уровню развития науки. Такие дисциплины, как физиология труда, эргономия, психология труда

и др. не представлены ни в санэпидстанциях, ни в ведомственных санитарно-гигиенических лабораториях, несмотря на то, что предприятия остро нуждаются в подобных услугах; 2) отсутствие связи с практикой замедляет развитие медицины труда как науки; 3) ограниченность штатов, низкие нормы бюджетного финансирования не позволяют санэпидстанциям развиваться в темпах, диктуемых научно-техническим прогрессом; 4) отраслевые санитарно-гигиенические лаборатории, как правило, укомплектованы недостаточно квалифицированными кадрами. Качественной работе мешает также подчиненность своему же ведомству. Зачастую работники лабораторий в согласии с начальством пытаются скрыть вред, наносимый здоровью работников существующими условиями труда; 5) наблюдается распыленность кадров и материально-технической базы, нескоординированность и малоэффективность, а зачастую формальность действий и необъективность оценок условий труда со стороны работников, причастных к медицине труда.

Поэтому следует считать обоснованным предложение разработать и реализовать принципиальную систему медицины труда; организовать территориальные центры медицины труда (ТЦМТ), работающие на началах хозрасчета и отказаться от бесплатности медицинских услуг, оказываемых предприятиям.

"Для каждого человека, да и для общества нет большей ценности, чем здоровье", - отмечается в материалах XXV съезда, и далее: "Проблема здоровья мы должны рассматривать с широких социальных позиций. Оно определяется прежде всего условиями труда и быта, уровнем благосостояния" /3, с. 49/.

В нашей стране здоровье человека всегда находилось в центре внимания и рассматривалось как огромное общественное достояние. Все большее значение в настоящее время приобретает проблема повышения трудоспособности и экономической активности населения. Решающее значение в таких условиях имеет медицина труда, для организационного выделения которой существуют необходимые предпосылки в виде кадров и научных разработок. Из года в год

растет количество врачей в республике. Если в 1970 г. число врачей на 10000 человек населения в Эстонской ССР было 33,1, то в 1985 г. - 46,3 (табл. 2), в СССР - в среднем 42 врача /9, с. 47/. Однако темпы роста расходов на здравоохранение в республике ниже средних темпов роста расходов бюджета: в 1970 г. из расходов государственного бюджета ЭССР на здравоохранение было выделено 8,2 %, а в 1985 г. - менее 7%. В течение 80-х годов на одном и том же уровне происходит финансирование санитарно-профилактических учреждений и мероприятий (в среднем 3,1 млн. руб. в год). Постоянство наблюдается и в части затрат по охране труда. Достигнутый по бюджетным ассигнованиям уровень не удовлетворяет. Материально-техническую базу здравоохранения республики нельзя считать нормальной, требуются дополнительные средства.

Еще К. Маркс писал, что услуги здравоохранения относятся "к издержкам по ремонту рабочей силы" /2, с. 149/. Значит, покрыть эти расходы должен тот, кто использует рабочую силу. В СССР и в других социалистических странах (кроме СФРЮ) медицинские услуги предоставляются бесплатно. Однако это не значит, что обществу это ничего не стоит. В условиях экстенсивного развития и крайней ограниченности ресурсов было целесообразно максимально сосредоточить средства в государственный бюджет и перераспределять их прежде всего на финансирование народного хозяйства, а также через общественные фонды потребления на социально-культурные мероприятия. Этим обеспечивалось равномерное удовлетворение потребностей в части образования здравоохранения и по другим отраслям на всей территории государства.

В условиях, когда исчерпаны возможности экстенсивного развития и дальнейший рост зависит главным образом от качества и трудоспособности рабочей силы, бесплатность услуг приводит к возникновению неантагонистических противоречий между экономическими интересами общества как целостной системы и интересами министерств и отдельных предприятий как обособленных товаропроизводителей. К основным

Таблица 2

Некоторые показатели развития здравоохранения Эстонской ССР
/8, с. 202, 266, 275/

	1960	1970	1980	1981	1982	1983	1984	1985
На 10000 человек населения:								
число врачей	23,9	33,1	41,6	42,4	43,6	44,8	45,5	46,3
число среднего медицинского персонала	77,5	93,8	105,0	108,1	111,4	111,9	113,0	114,3
число больничных коек	94,0	110,3	124,1	125,8	126,4	125,4	124,5	124,0
Расходы на здравоохранение и физическую культуру из госбюджета (млн. руб.)		57,5	100,4	106,8	108,6	108,7	116,0	117,8
Из них:								
Лечебно-профилактические учреждения без кап. вложений		51,7	82,0	87,8	93,5	95,8	96,7	100,3
Санитарно-профилактические учреждения и мероприятия		1,8	2,9	3,1	3,1	3,2	3,2	3,1
Затраты по охране труда (млн. руб.)				33,9	34,1	36,1	38,4	40,9
В том числе без затрат на средства индивидуальной защиты, лечебно-профилактическое питание и молоко				20,5	21,0	20,4	21,3	21,7

противоречиям относятся следующие: в оптовых ценах предприятия расходы на воспроизводство рабочей силы отражаются слабо, рабочую силу предприятие получает по пониженной цене и поэтому не заинтересовано в рациональном и экономном ее использовании. При этом наблюдается рост выплат и льгот из общественных фондов потребления. Если в 1960 г. эти выплаты составили 40,5 % по отношению к фонду оплаты труда рабочих, служащих и колхозников, то в 1980 г. — уже 47,3 % /6, с. 62/. В ЭССР среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в 1970 г. была 135 руб., а с учетом выплат и льгот из общественных фондов потребления — 184 руб. В 1985 г. — соответственно 224 и 308 руб., т.е. выплаты и льготы из общественных фондов потребления составили 94 руб. на одного рабочего в месяц /8, с. 183/.

Неучет в издержках производства стоимости образования и здравоохранения приводит к искусственному снижению цен и дает ложную информацию об общественно необходимых издержках производства как продавцу, так и покупателю. Исходя из своих сугубо ведомственных интересов, предприятия не заинтересованы в проведении мероприятий по охране и экономии труда, а иногда и не имеют такой возможности, поскольку безвредные условия труда, которые рабочим должны быть обеспечены по трудовому кодексу, требуют больших капиталовложений и реконструкций.

Одним из методов, заставляющих предприятия более экономно относиться к рабочей силе, является обложение налогами трудовых ресурсов. Такие налоги применяются в некоторых социалистических странах.

С экономической точки зрения вполне обоснованным была бы платность медицинских услуг, оказываемых предприятиям в виде осмотров и исследований рабочих и служащих в условиях труда, т.е. человека в системе человек — машина — рабочая среда.

Чтобы медицина труда как специальный вид медицинских услуг, оказываемых за плату предприятиям промышленности, сельского хозяйства и других отраслей производственной и непроду-

водственной сферы вплоть до самого здравоохранения, могла развиваться, ее следует интегрировать в местное территориальное управление.

Действующая в СССР система управления отдает предпочтение отраслевому управлению. Проблема правильного сочетания территориального и отраслевого принципов управления возникла еще в 20-ые годы. В.И. Ленин по этому поводу писал: "Отсутствие на местах согласованной работы различных ведомств - одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству" /1, с. 278/.

В последние десятилетия много внимания уделялось поискам наиболее рациональной организации территориального управления. Издан ряд постановлений, направленных на повышение роли местных Советов в хозяйственном строительстве.

В июле 1986 г. было принято постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXV съезда КПСС".

Указанное постановление содержит целый ряд пунктов, касающихся организации медицины труда.

Например, п. 2 гласит: "Признать необходимым повысить координирующую роль Советов народных депутатов в решении комплексных экономических и социальных проблем на подведомственных территориях".

В этих целях предоставить Советам народных депутатов право организовать: "...производство на кооперативных началах средств механизации и автоматизации для сокращения применения ручного, низкоквалифицированного труда, совместное приобретение и эксплуатацию, а также прокат прогрессивного оборудования, приборов и аппаратуры, создание, ... объединенных научных и конструкторских служб для нужд нескольких предприятий и организаций; совместное строительство и эксплуатация объектов производственной инфра-

структуры, природоохранных сооружений и установок, ..., санаториев, поликлиник, больниц ... и других объектов социально-культурного назначения".

Все это говорит о том, что вопросы местного значения впредь будут решаться на местах и вопрос строительства здания для территориального центра медицины труда следует поднимать в исполкомах СНД прежде всего г. Таллина и Тарту, а затем и в Кохтла-Ярве. В Тарту территориальный центр медицины труда целесообразно создавать совместно с АПО Тартуского района.

Проблемы строительства и оборудования территориального центра далеко не единственные. Осложнения могут возникнуть, например, на почве того, что в здравоохранении СССР уровень заработной платы один из самых низких. В 1985 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве Эстонской ССР составила 214,3 руб., а в сфере здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения - всего лишь 146,0 руб. /8, с. 164-165/.

В целях создания жизнеспособной организации хозрасчетным территориальным центрам медицины труда следует установить уровень заработной платы, соответствующий по крайней мере среднему народнохозяйственному уровню.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Наказ от ЦО (Совета Труда и Оборонь) местным советским учреждениям: Проект // Полн. соб. соч. - Т. 43.
2. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (1У том "Капитала") // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 26, ч. 1.
3. Материалы XXУ11 съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986.
4. Архив Маркса и Энгельса. Т. 11 (У11).
5. Кахи Х.А. Проблемы развития медицины труда в Эстонской ССР // Роль и перспективы профессиональной медицины в повышении производительности и культуры труда: Тез.

- науч.-практ. конф. - Таллин, 1982.
6. Кунельский Л.Э. Заработная плата и стимулирование труда - М.: Экономика, 1981.
 7. Лоогна Н.А. Некоторые актуальные вопросы профилактики профессиональных заболеваний // Роль и перспективы профессиональной медицины в повышении производительности и культуры труда. - Таллин, 1982.
 8. Народное хозяйство Эстонской ССР: Статистический ежегодник, 1985. - Таллин: Ээсти раамат, 1986.
 9. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник. - М.: Финансы и статистика, 1986.
 10. Сфера услуг в США: Новые явления и структурные сдвиги // Под ред. В.М. Усоскина, Л.С. Демидовой. - М.: Наука, 1985.
 11. Lexicon der Wirtschaft. - Berlin: Die Wirtschaft.
 12. Tõõmeditsiin // Terminiid, klassifikatsioonid, normid / Koost. H. Kahn. - Tartu: TRÜ, 1981.

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ФОРМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОСВОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

В.И. Колесников, Т.Е. Гварлиани

Двенадцатая пятилетка - пятилетка развития экономики на базе ускорения технического перевооружения, реконструкции и интенсивного использования созданного производственного потенциала. Интенсификация экономики предполагает, прежде всего, существенное повышение эффективности использования основных производственных фондов, ускорение освоения производственных мощностей, выведение их на проектный уровень использования.

Процесс освоения проектных мощностей представляет собой совокупность трудовых усилий, в результате которых производственный процесс отлаживается до такой степени, что ритм эксплуатации и мощность вновь созданных основных фондов отвечают показателям, предусмотренным проектом, в том числе по объему продукции нужного качества, по уровню рентабельности, производительности труда и себестоимости продукции. Процесс освоения занимает продолжительный период. По расчетам некоторых экономистов /1, с. 9/, он составляет 20-30 % времени, необходимого для создания основных фондов, и 20-40 % времени их полной окупаемости.

На практике нередко встречаются факты, когда период освоения производственных мощностей в промышленности необоснованно затягивается. Так, по данным Стройбанка СССР, средний срок освоения новых промышленных предприятий и мощностей рассчитан по нормативам на 1,5 - 2 года, тогда как фактическое время достижения проектных показателей составляет 3-4 года, нередко - более 5 лет /2, с. 23/. На отдельных предприятиях легкой и пищевой промышленности на период освоения затрачива-

ется иной раз до 8-10 лет /3, с.433/. По данным ЦСУ СССР, из числа введенных и реконструированных в одиннадцатой пятилетке 1852 цехов, предприятий и других объектов 1237, то есть 66,8 %, использовались неполностью и осваивались с нарушением нормативных сроков. На этих объектах объем производства составил 67% к фактическим производственным мощностям; выпущено продукции на 9,5 млрд.руб. меньше проектного уровня. Расчеты, произведенные Сибирским отделением Академии наук СССР, показали, что ежегодные потери народного хозяйства вследствие несоблюдения нормативных сроков освоения производственных мощностей превышают 8 млрд.руб. /4, с. 42/. Таким образом, проблема сокращения продолжительности периода освоения введенных производственных мощностей для народного хозяйства СССР является весьма острой и требует комплексного и скорейшего решения.

Несмотря на большое значение процесса освоения с экономической точки зрения, он недостаточно изучен. В частности, необходимо решить как теоретические, так и практические вопросы по определению границ исследуемого этапа инвестиционного процесса, выявлению последствий и причин затягивания сроков достижения проектных экономических показателей, созданию эффективной финансово-кредитной системы воздействия на участников процесса освоения мощностей и ряд других вопросов.

Среди экономистов много различных точек зрения по вопросу о границах этапа освоения мощностей. Мы придерживаемся точки зрения экономистов, которые считают началом стадии освоения мощностей момент их сдачи подрядчиком заказчику (в соответствии с существующим порядком), т.е. в течение определенного периода до сдачи мощностей Государственной комиссии они уже должны находиться в эксплуатации. Что же касается дальнейшего этапа освоения до его завершения, то он должен заканчиваться, как правильно указывают многие авторы (5, с. 56/, не только достижением объема выпуска продукции, предусмотренного проектом, но и соответствующего уровня основных экономических показате-

телей. Исходя из определения границ периода освоения проектных мощностей, можно выделить два основных его этапа:

- I этап - достижение устойчивого выпуска продукции в объеме, соответствующем проектной мощности;
- II этап - достижение проектного уровня качественных экономических показателей: производительность труда, рентабельность, себестоимость, фондоотдача.

Затягивание процесса освоения производственных мощностей влечет за собой последствия, которые, на наш взгляд, можно объединить в четыре группы:

- технические (техническое старение оборудования вследствие морального износа до периода его полноценного использования; нарушение сбалансированности мощностного режима предприятия; увеличение поломок и аварий вследствие неритмичности производства в период освоения);
- экономические (растет себестоимость продукции; нарушаются обязательства по поставкам сырья и материалов, приводящие к недоиспользованию смежных производств; снижается общий уровень фондоотдачи; сокращаются источники доходов государственного бюджета; происходит замораживание кредитных ресурсов; недополучение продукции отрицательно сказывается на состоянии денежного обращения);
- экологические (несвоевременное достижение нормативного потребления энергии, топлива, воды, др. природных ресурсов, недостаточно отлаженная работа очистных и др. сооружений охраны окружающей среды приводит к нарушению экологического равновесия в природе);
- социальные (ухудшение организации труда, способствующее нарушению дисциплины; рост издержек производства и недополучение прибыли, приводящие к замедлению темпов роста заработной платы, сокращению размеров премий, сокращению размеров фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства).

С учетом многообразных негативных последствий несвоевременного освоения производ-

ственных мощностей необходимо создать такой экономический механизм, который стимулировал бы промышленные предприятия к тому, "чтобы созданные мощности действовали на проектном уровне" /6, с. 41/. Существенная роль в решении данной задачи принадлежит финансовым и кредитным отношениям. Для выявления возможностей усиления воздействия финансовых и кредитных отношений на трудовые коллективы в период освоения мощностей необходимо рассмотреть причины затягивания сроков освоения. На предприятиях легкой промышленности к основным из них относятся /7, с. 81/:

- низкое качество пусконаладочных работ - на 2,6 % предприятий;
- сдача объектов со строительно-монтажными недоделками - на 5,2 % предприятий;
- несопряженность введенных мощностей - на 10,4 %;
- ошибки при проектировании - на 18,4 %;
- недостатки в организации производства и эксплуатации оборудования - на 15,8 %;
- нехватка сырья и материалов - на 60,5 %;
- необеспеченность квалифицированными кадрами - на 60,5 %.

Выявление причин, оказывающих негативное влияние на процесс освоения, способствует их своевременному предотвращению. Исходя из основных причин затягивания сроков освоения новых и реконструированных мощностей, можно считать целесообразным осуществлять экономическое воздействие по следующим направлениям. Прежде всего необходимо совершенствовать систему распределения прибыли в период освоения. В частности, следует сократить объем обязательных платежей из прибыли в бюджет и вышестоящие организации до минимума. Отчисления в фонд материального поощрения целесообразно дифференцировать в зависимости от соблюдения норм продолжительности периода освоения. Такой опыт уже имел место при освоении мощностей АвтоВАЗа.

Важным моментом, от которого зависит своевременное освоение введенных производственных мощностей, является обеспечение затрат, необходимых для вывода предприятий на проектную мощность, соответствующими источни-

ками финансирования. В настоящее время затраты на освоение финансируются за счет средств выделяемых на капитальные вложения, кредитов банка и собственных оборотных средств предприятий. Вместе с тем, как показывает практика, кредит на покрытие затрат по освоению производственных мощностей не занял должного места в механизме финансового обеспечения соответствующих расходов. Единовременный и неравномерный характер этих затрат определяет предпочтительность кредитного метода их финансирования. Кроме того, этот метод позволяет существенно повысить роль банка в стимулировании процесса освоения мощностей. В рамках активизации своей экономической работы банк должен не только активизировать фактический ход освоения, но и направлять этот процесс, шире и более гибко обеспечивая его, при необходимости, кредитными ресурсами, вносить предложения по ускорению освоения мощностей. Процентные ставки за пользование кредитами целесообразно увеличивать и понижать с учетом соблюдения сроков освоения новых производственных мощностей. Так, при досрочном завершении процесса освоения на 6 и более месяцев размер процентной ставки может быть снижен наполовину, а до 6 месяцев - на 25 %. Если проектная мощность объекта не освоена к нормативному сроку, то процент за кредит следует взимать на уровне ставки по просроченным ссудам.

На наш взгляд, также представляется полезным дополнительные затраты, связанные с затягиванием сроков освоения мощностей, возмещать хотя бы частично за счет средств тех участников инвестиционного цикла, которые несут ответственность за допущенное отставание.

Важно совершенствовать отчетность и информационную сторону процесса освоения производственных мощностей. Так, целесообразно накапливать в паспортах строек проектные, плановые и фактические показатели работы предприятия. Необходимо, чтобы в паспорте стройки были отражены данные о сроках строительства, вводе основных фондов, их мощности, сметной стоимости строительства, удельных капитальных

вложениях, окупаемости, а также основные технико-экономические показатели (мощность, объем выпуска продукции, производительность труда, себестоимость, прибыль, фондоотдача - по проекту, а после ввода - фактически достигнутые).

Л и т е р а т у р а

1. Меркин Н.М., Николаева Г.В. Освоение новых предприятий. - М.: Экономика, 1975.
2. Подшиваленко П.Д. Пути сокращения стоимости строительства // Вопросы экономики. - 1981. - № 1.
3. Воспроизводство основных фондов в СССР. - М.: Мысль, 1970.
4. Подшиваленко П.Д. Совершенствование экономических отношений в строительстве и финансы. - М.: Финансы и статистика, 1986.
5. Костриков Б. И. Строительный комплекс: Проблемы теории и практики. - М.: Экономика, 1986.
6. Материалы XXVII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986.
7. Финансово-кредитные проблемы интенсификации капитального строительства / Под ред. В.И.Букато, М.А.Песселя. - М.: Финансы и статистика, 1987.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ

Л. Г. Клингер

Гармоничное сочетание интересов государства, общества, коллектива и личности вызывает необходимость постоянного совершенствования планирования заработной платы в целях усиления ее стимулирующего влияния на повышение эффективности общественного производства, укрепление принципа социальной справедливости.

По решению директивных органов в 1986 г. принято постановление введении в Эстонской ССР новых условий оплаты труда работников производственных и отдельных непроизводственных отраслей народного хозяйства в целях отработки в республике территориальных принципов введения новых условий оплаты труда было определено осуществление введения новых тарифных ставок и должностных окладов работникам объединений, предприятий и организаций производственных отраслей за счет мобилизации внутренних резервов в пределах средств на оплату труда, образованных по утвержденным стабильным нормативам. Таким образом, было задано широкое применение нормативного метода планирования средств на заработную плату от уровня министерств, государственных комитетов и ведомств республики до объединений, предприятий, организаций и их структурных подразделений.

Эффективное внедрение нормативного метода в широких масштабах сдерживалось несовершенством системы оплаты труда, хозяйственного механизма. Несовершенство планирования образования фонда заработной платы по нормативам по существу может ограничивать возможности повышения заработной платы, снижать ее стимулирующую роль и в целом сдерживать возможности

самостоятельности трудовых коллективов по повышению производительности труда и рациональному сочетанию материальных интересов работников.

Исследования подготовительных работ для осуществления перехода трудовых коллективов производственных и ряда непромышленных отраслей на новые условия оплаты труда в Эстонской ССР позволили выявить некоторые противоречия в применении нормативного метода планирования средств на заработную плату, принятого на двенадцатую пятилетку.

Анализ соответствующих расчетов производственных предприятий союзного подчинения, находящихся на территории республики, показал неправомерность установления одинакового размера норматива прироста общего фонда заработной платы объединениям, предприятиям вышестоящими министерствами без их должной дифференциации, учитывающей особенности производства, сложившийся уровень подготовки к моменту введения новых условий оплаты труда.

Оценивая готовность трудовых коллективов к введению новых условий оплаты труда, необходимо отметить, что установление низких нормативов прироста общего фонда заработной платы не стимулировало выпуск дополнительной продукции, в том числе и за счет организации вторых и третьих смен. Особое значение данное обстоятельство имеет для предприятий, у которых выпуск дополнительной продукции является одной из основных возможностей изыскания средств по введению новых условий оплаты труда, дальнейшему повышению заработной платы. В целом же норматив прироста заработной платы самым существенным образом влияет на затратность предприятий и организаций, структуру источников ее образования.

В ходе подготовительных работ выявились негативные стороны, связанные с утверждением нормативов фонда образования заработной платы руководящих работников, специалистов и служащих, вместо ранее устанавливавшихся лимитов численности работников аппарата управления и предельных ассигнований на их содержание.

Такое нормативное лимитирование вынужда-

ет предприятия применять в качестве основного источника средств улучшения оплаты труда специалистов их высвобождение. При этом для повышения заработной платы специалистам их сокращение должно быть значительным, что не отвечает интересам предприятий, не позволяет углублять научно-технический прогресс. Предприятие должно иметь правовую самостоятельность в определении структуры работающих в ходе научно-технического преобразования производства. Кроме того, была выявлена и нецелесообразность утверждения вышестоящими организациями нормативов фонда заработной платы для конструкторов, технологов и научных работников.

Представляется целесообразным предоставить предприятиям право самостоятельно разрабатывать и утверждать нормативы образования фонда заработной платы специалистов, конструкторов и технологов. При централизованном установлении вышестоящими органами союзного уровня нормативов образования фондов заработной платы в основном учитываются интересы отраслей, а не территорий.

Переход на нормативные методы образования фондов заработной платы, имея в виду и отработку территориальных принципов введения новых условий оплаты труда, требует сочетания экономических интересов на всех уровнях планирования. Представляется целесообразным изменение порядка планирования фонда заработной платы в республике, так как установление абсолютного размера этого фонда затрудняет осуществление дальнейшего перехода на нормативный метод образования фонда заработной платы в отраслях по кругу, планируемому в республике, и не обеспечивает рациональное сочетание территориальных и отраслевых интересов.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ ПРОТИВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДНОЙ СРЕДЫ

А. А. Рейнвальд

Серьезной социальной и экономической проблемой во всем мире становится загрязнение окружающей среды и неразумное расходование природных ресурсов. В нашей стране все больше приходят к пониманию того, что только при помощи законодательных и административных мер невозможно добиться эффективной защиты окружающей среды, необходимы и действенные экономические стимулы. Но до эффективного хозяйственного механизма защиты среды еще далеко.

Здесь мы попытаемся на примере предприятий одной отрасли промышленности — мясомолочной промышленности Эстонской ССР — охарактеризовать существующие экономические рычаги стимулирования защиты и сохранения водной среды и сделать предложения по усилению их влияния.

Мясомолочная промышленность занимает важное место в пищевой промышленности, которая по валовой продукции является самой крупной отраслью промышленности Эстонской ССР /4, с. 19; 5/. В республике насчитывается 17 мясных и молочных комбинатов, имеющих 66 расположенных отдельно подразделений /6/. Хотя предприятия этой отрасли промышленности не относятся к числу наиболее опасных в смысле загрязнения водных ресурсов, однако поскольку они размещены по территории всей республики, воздействие их проявляется широко.

8 из 17 комбинатов в настоящее время являются мощными загрязнителями вод. Только на одном предприятии в 1986 г. не была превышена допустимая норма загрязнения органическими отходами (ПДВ — предельно допустимые выбросы). На предприятиях трех молочных комбинатов до сих пор вообще нет очистных сооружений. Одно предприятие (Тартуский мясокомбинат) за-

платило около 1 млн. рублей за очистительный комплекс, который практически не работает.

Целесообразно было бы, чтобы предприятия как непосредственные производители, оказывающие воздействие на окружающую среду, были сами заинтересованы в уменьшении загрязнения. Они же, наоборот, в этом вопросе чрезвычайно пассивны. Инициатива в подобных делах приходит откуда-то издалека и сверху. В существующих условиях у производителя вопросы охраны природной среды никакого жизненного интереса не вызывают.

И это понятно. Ни в плановых показателях, ни в условиях премирования работников предприятий нет ничего, что каким-либо образом способствовало благоприятному отношению к защите среды.

И тем не менее можно назвать меры, целью которых является стимулирование защиты водной среды посредством хозяйственного механизма.

Первое. Основные производственные фонды по охране окружающей среды предприятий освобождены от фондовых платежей. Влияние этого фактора мы подробно здесь рассматривать не будем.

Вторым средством воздействия является плата за канализацию. Предприятия платят за канализацию сточных вод довольно-таки крупные суммы (в 1986 г. платежи рассматриваемых 17 комбинатов за канализацию составили более 3 млн. рублей, т.е. 74 % их текущих расходов на защиту водной среды). Если уровень загрязненности сточных вод по БПК_{полн.} превышает 500 мг/л, то платить надо в двукратном размере.

Размеры платежей устанавливаются таким образом, чтобы оплата показывала текущие расходы предприятий, занимающихся водоснабжением и канализацией (напр., производственные объединения водоснабжения и канализации в ЭССР), и приносила бы им также и прибыль. Двукратная оплата за канализацию или "плата за перезагрязнение" должна стимулировать предприятия лучше очищать свои сточные воды. Выплачиваемые суммы довольно велики (у Таллинского мясокомбината в прошлом году - 245 тыс. рублей). Как и все нештрафные платежи, эта оплата включена в себестоимость продукции предприятия.

Насколько был бы велик стимул освобождения предприятий от платежей? Рассмотрим этот вопрос на основе данных 4 тартуских и таллин-

ских предприятий за 1986 г. Освобождение от платежей за превышение нормы загрязнения могло бы способствовать улучшению двух показателей финансовых планов предприятий. Балансовая прибыль увеличилась бы по сравнению с планом приблизительно на 5 % (предположим, что товарная продукция \approx реализованной продукции) и затраты на 1 рубль товарной продукции уменьшились бы максимально на 0,29 коп.

Трудно предсказать, как велика будет доля прибыли, остающаяся в распоряжении самого предприятия (министерство может распределить прибыль между предприятиями). Однако существует нормативно урегулированная связь между перевыполнением плана прибыли и ростом фондов стимулирования (ФМП и ФСР) /2, с. 25-29/. Дополнительно полученная в результате освобождения от платежей прибыль способствует увеличению фондов минимально на 10 тыс.руб. и максимально на 37 тыс.руб. в год или от 3,9 до 6,4 % по сравнению с запланированными фондами. В расчете на одного работника в месяц получается немного: от 1,10 до 2,64 руб. Таким образом, дополнительная возможность прямого или косвенного стимулирования невелика.

Это может быть одной из причин пассивности предприятий. Вторая причина заключается в том, что при современном техническом уровне предприятия мясомолочной промышленности собственными средствами уменьшить степень загрязненности сточных вод ниже границы 500 мг/л не могут, но уменьшение загрязнения до какого-либо уровня выше этой границы не принесло бы им никакой прибыли.

В результате предприятия, спускающие в канализацию сточные воды, действуют по принципу "загрязняю и плачу", поскольку это гораздо проще.

Парадоксально и то, что использующие канализацию предприятия выплачивают весьма крупные суммы, а производства, загрязняющие непосредственно водоемы, не платят практически ничего. Водохозяйственная инспекция имеет право такие предприятия штрафовать в полном объеме или части нанесенного загрязнением ущерба. (Сумма ущерба подсчитывается по

методике 1983 года /1/.) Угроза подобного штрафа и является третьим способом рассматриваемого экономического воздействия. Причем взимаемые в действительности суммы гораздо меньше наносимого ущерба. Если учитывать только один, главный компонент загрязнения - определяемое по БПК органическое загрязнение, то предприятия мясомолочной промышленности Эстонии в 1986 г. причинили ущерб на сумму до 3 млн.руб. Водная инспекция же с 1984 г. востребовала с отрасли промышленности штрафы на сумму 131 тыс.руб. всего. Утверждают, что штрафовать производства постоянно и в большом размере несправедливо и что взимание штрафа в стопроцентном размере делает деятельность предприятий невозможной. С первым утверждением можно согласиться, поскольку у производителей действительно мало прав, а также возможностей и свободы действий.

Второе утверждение явно не соответствует истине. Если рассмотреть его попристальнее, то выясняется, что для большинства предприятий востребование штрафа в размере полной суммы ущерба или вообще не приводит к невыполнению плана прибыли, или же тогда его можно аннулировать, главным образом за счет сокращения направляющихся в распоряжение центрального органа централизованных сумм прибыли. Только в одном из рассматриваемых 7 случаев этого сделать не удалось и в конце концов пришлось урезать фонды стимулирования предприятия. Можно предположить, что экономическое воздействие даже подобных строгих штрафов можно свести к нулю путем внутриведомственных финансовых манипуляций.

Штрафов боятся в основном по двум причинам. Во-первых, за штрафование предприятия отвечает кто-нибудь из работников лично. Это означает, что кто-то должен платить из своего, а не государственного кармана. Во-вторых, за невыполнение плана по прибыли у руководства предприятия могут возникнуть неприятности административного характера.

Таким образом, штрафы воздействуют не столько через хозяйственный, сколько через административный механизм. То же можно отме-

тить и в связи с перезагрязнением канализации: главная забота производителей заключается в том, чтобы загрязнение не объявили сверхнормативным или недопустимым и чтобы оплата не входила в число непроизводительных расходов в списке расходов по себестоимости продукции. Сами по себе выплачиваемые суммы беспокоят участников мало.

Экономия потребляемой воды должна быть для производителей выгодной, поскольку это уменьшает платежи как за использование воды, так и за канализацию. Однако рациональное использование различных вод не дает одинаковой экономии, поскольку стоимость воды очень различна. Она может составлять 0,6 коп./м³ в случае, если предприятие берет воду из собственных буровых колодцев и спускает сточные воды в какой-либо водоем; и до 1,40 руб./м³ за покупаемую и спускаемую в канализацию после употребления воду, уровень загрязненности которой превышает установленные границы. Во втором случае 1 м³ воды в 233 раза дороже, чем в первом. Естественно, стимулы экономии вод различны. Производитель теоретически должен быть заинтересован в сбережении покупаемой и спускаемой в канализацию воды. Однако плановые показатели предприятий, занимающихся водоснабжением и канализацией, оказывают противоположное влияние, вынуждая увеличивать объемы реализации воды и канализационного обслуживания в связи прежде всего с исходящим из базы планированием. У предприятия, получающего воду из собственных буровых колодцев, нет никаких экономических стимулов к сохранению воды. На конкретном предприятии (Выхмаский мясокомбинат) экономия воды на 25 % дает эффект в размере 1400 руб. в год, в масштабе предприятия сумма очень маленькая. Расходы по сохранению оказываются гораздо больше.

Интересно, что и сбережение более дорогой воды особенно большого экономического эффекта не имеет. Мы проследим предположительное влияние сбережения воды еще на 5 комбинатах, предположив, что потребление ее сократится одинаково и для дорогой, и для

дешевой воды на 25 %, а также на 25 % уменьшится объем спускаемых в водоемы или канализацию сточных вод, причем в последнем случае надо будет платить и за переагрязнение. Такое значительное сбережение воды и связанное с этим снижение себестоимости продукции в четырех случаях дало бы возможность увеличить балансовую прибыль по сравнению с планом приблизительно на 1-5 %, тем самым эффект приблизительно сопоставим с результатом отмены платежей за переагрязнение. Только в одном случае из шести был бы достигнут большой эффект, который бы дал возможность увеличить фонды стимулирования (ФМП; ФСР) по сравнению с планом на 13 %.

Нет однако причин считать, что любая возможность сократить расходы и увеличить прибыль заставит производителей действовать. В современных условиях влияние разнообразных экономических рычагов по различным причинам остается половинчатым.

Первое. Бюджетные ограничения производителей слабы (введенное венгерским ученым Я. Корнаи понятие /3, с. 806/) или, другими словами, нет полного хозрасчета. В связи с этим у предприятия нет настоятельной необходимости свести свои расходы к минимуму. С другой стороны, в его силах выдержать любые экономические санкции "почти без ограничений": затруднения в связи со штрафами, платежами и другими санкциями предприятию почти всегда помогают преодолеть (министерство или государство). На подобных производителей трудно воздействовать отрицательным стимулированием.

Второе. Хорошо работающее предприятие обычно не может использовать большую прибыль. Государственный бюджет забирает 50-75 % сверхплановой прибыли без учета того, получена она под влиянием внешних благоприятных обстоятельств или как результат хорошей работы предприятия. И министерство может распределять прибыль между предприятиями согласно потребностям. Все это ослабляет действие позитивного стимулирования.

Третье. Предприятие обладает малыми воз-

возможностями и свободой деятельности. В условиях экономики дефицита, фондораспределения ресурсов и жестких планов трудно что бы то ни было оперативно предпринять даже при условии отсутствия административных препятствий. Это тоже одна из причин, из-за которой нецелесообразно сурово штрафовать предприятия, загрязняющие окружающую среду.

Что же можно все-таки предпринять в современных условиях хозяйствования? Во многих странах за загрязнение среды применяются в качестве экономического воздействия различные формы платежей /7, с. 66-73/. Превращая наш современный платеж за канализацию в оплату за загрязнение, можно было бы несколько увеличить его стимулирующее воздействие.

у нас уже существует сейчас непоследовательно выдерживаемая оплата за загрязнение в виде оплаты за повышение загрязнения канализации. В настоящее время эту плату взимают за м³ эмитированных сточных вод. Целесообразно было бы отделить два вида платежей за канализацию друг от друга. Один вид оплаты производился бы за пользование канализацией по-прежнему из расчета за кубометр. Тариф второго платежа, за загрязнение, следует установить из расчета за тонну эмитированных загрязняющих веществ. Тогда уже маленькое сокращение загрязнения дало бы экономический эффект для предприятия. Подобная перестройка не гарантирует, что производители начнут ограничивать загрязнение. Здесь многое зависит от субъективных факторов. Но осуществление водоохраных мероприятий собственными силами стало бы экономически целесообразным. При существующем положении различные самостоятельные усилия для производителей являются бессмысленными. Поскольку точность измерения загрязненности сточных вод имеет теперь по сравнению с прежним гораздо большее значение при определении платежей, то мерильщик не должен быть заинтересован в величине платежа. Это означает, что оплата за загрязнение не должна в будущем находиться в распоряжении предприятий по водоснабжению и канализации.

Следующим шагом должны стать аналогичные

платежи, взимаемые с предприятий, спускающих сточные воды в водоемы, и дифференциация размеров платежей в зависимости от вреда предприятий для окружающей среды, от имеющихся в их распоряжении возможностей и т.д. При определении величины платежей можно было бы прежде всего исходить из потребности финансирования защиты водной среды. В таком случае полученные суммы будут сосредотачиваться в распоряжении территориальных органов по защите природы.

Но в связи с финансово-целевыми платежами возникают некоторые проблемы. Во-первых, как накопленные суммы покрыть достаточным количеством материалов, рабочей силы, строительных мощностей и пр. Во-вторых, по всей видимости такие платежи неэффективны ни с точки зрения экономической, ни с точки зрения защиты природы. Механизм, превращающий загрязнителей в пассивных плательщиков, не способствует их заинтересованности в конечной цели — уменьшении загрязненности. И поскольку сбор и использование ресурсов разделены, то у пользователя, особенно органов охраны водной среды, нет особых причин беречь расходы.

В связи со всеми этими причинами целесообразно было бы придерживаться так называемых эффективных, свободных теоретически от указанных выше недостатков видов платежей за загрязнение. Оплата устанавливается предприятию при учете уровня его предельных расходов по очистке сточных вод до желаемой степени. На уровне, превышающем эту степень, дешевле будет очистить воду, чем оплачивать. Поскольку предельные затраты при более полной очистке быстро возрастут, то на низком уровне загрязнения будет наоборот — дешевле оплачивать, чем очищать /7, с. 45-49/.

Предпосылкой установления эффективной оплаты за загрязнение является возможность выбора среди множества вариантов деятельности и стремление к минимуму расходов у предприятия, загрязняющего отходами водную среду.

Поскольку сейчас эти предпосылки не действуют, можно предположить, что немедленно введенный в силу эффективный платеж своей це-

ли не достигнет. Но в перспективе, совместно с изменением экономических условий, надо стремиться к внедрению различных форм и вариантов подобной оплаты.

Л и т е р а т у р а

1. Методика подсчета убытков, причиненных государству нарушением водного законодательства. - М., 1983. - 83 с.
2. Экономический эксперимент в мясной и молочной промышленности Белорусской ССР. - М., 1985. - 49 с.
3. Kornai J. Resource-constrained versus demand-constrained systems // *Econometrica*. - 1979. - Vol. 47. - P. 801-819.
4. Kukk K., Rajango D., Rajasalu T. Eesti NSV üleliidulises tööjaotuses. - Tallinn: Eesti Raamat, 1982. - 86 lk.
5. Kukk K. Meie majandussidemed // *Aja Puls*. - 1987. - Nr. 8. - Lk. 2-4.
6. Laev A. Tootmisjäägid Eesti liha- ja piimatööstuse ettevõtetes ning nende kasutamise võimalused: Lõputöö. - Tallinn: Eesti NSV Rahvamajanduse Juhtivate Töötajate ja Spetsialistide Kvalifikatsiooni Tõstmise Instituut, 1985. - 24 lk.
7. Wallin M. Jäteveden päästömaksu ja sen soveltaminen Soumessa: Tiedotus 147. - Helsinki: Vesihallitus, 1987. - 138 s.

КРЕДИТНЫЕ РЕСУРСЫ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА

Н.А. Иванова

В "Основных положениях коренной перестройки управления экономикой", разработанных июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, наряду с другими важными вопросами выдвигается вопрос о необходимости осуществить кардинальные изменения в управлении кредитом: восстановить основные принципы кредитования, разграничить бюджетные и кредитные ресурсы, исключить использование эмиссии для кредитования, превратить кредит в орудие укрепления советского рубля и др. /1, с. 3/. Нельзя успешно решать задачи практического характера, не представляя четко специфику тех отношений, которые выражает кредит. Так как этот вопрос является многоплановым, то в рамках данной статьи наше внимание будет акцентировано на характеристике кредитных ресурсов, движение которых является материальной основой (материальным носителем) кредитных отношений и посредством этого основой кредитного механизма. Обратиться к этому вопросу необходимо также потому, что в настоящее время в стране проводится политика ресурсосбережения, в рамках которой требуется изыскать возможности рационального и эффективного использования также и денежных ресурсов, в том числе финансовых и кредитных.

В нашей экономической литературе сущность кредитных ресурсов остается объектом дискуссии /2, 3, 4, 5, 6, 7/, которая начинается уже с применения тех или иных терминов: ресурсы кредитования, банковские ресурсы, пассивы банка, ссудный фонд и т.д. Мы считаем, что содержание этих понятий не совпадает, поэтому их надо четко разграничить. Также необходимо разграничить понятия кредитных и финансовых (и прежде всего бюджетных)

ресурсов, которые хотя взаимосвязаны и взаимодействуют, связаны единой целью использования, поскольку представляют собой две формы единого денежного потока, но отличаются основой, условиями и порядком функционирования, что необходимо учитывать и правильно использовать при решении вопросов ускорения денежного оборота.

Кредитные ресурсы мы определяем как форму денежных ресурсов, вовлеченных в сферу действия кредитных отношений, временно свободную часть накопленного в предыдущие годы денежного эквивалента национального богатства страны, сконцентрированную в банках на принципах возвратности, срочности, платности и других банковских условиях и используемую кредитными учреждениями как источник кредитования народного хозяйства и населения. Этот специфический источник денежного потока определяет самое существенное отличие подсистемы кредита от других подсистем денежных отношений. Движение кредитных ресурсов, как правило, вызвано временными дополнительными потребностями предприятий в деньгах в зависимости от организации и использования собственных денежных средств. Кредитные ресурсы участвуют в создании и использовании денежных фондов хозорганов на основе кредитных соглашений с банками с учетом условий, регламентируемых социалистическим государством. Самое существенное отличие кредитных ресурсов от бюджетных ассигнований заключается в том, что они функционируют только в системе хозрасчетных отношений, подлежат обязательному возврату в срок ссудодателю, проценты за пользование ими платятся только из хозрасчетных (собственных) финансовых ресурсов, кредитные ресурсы функционируют только в условиях непрерывного кругооборота. В отличие от собственных средств и бюджетных ассигнований они гибки и мобильны и в этом их преимущество. В настоящее время актуальной задачей является сокращение доли безвозвратного бюджетного финансирования и увеличение доли кредита в денежных средствах предприятий. Но увеличить долю кредита административным актом .

нельзя, т.к. кредит - это право на получение дополнительных денежных ресурсов. Чтобы предприятия этим правом воспользовались, необходимо полностью реализовать принципы хозрасчета, в т.ч. повысить ответственность предприятий за эффективное использование ресурсов. Поэтому в "Основных положениях коренной перестройки управления экономикой" развитие кредитных отношений прямо увязывается с развитием самофинансирования и проведением радикальной и комплексной финансово-кредитной реформы, что позволит восстановить экономические границы, отделяющие кредит от безвозвратного бюджетного финансирования.

Кредитные ресурсы представляют собой определенную часть ссудного фонда социалистического общества. Их объединяет то, что они выражают движение стоимости, являются по содержанию совокупностью ссуженных средств. Но ссудный фонд имеет не только ресурсную суть. Понятие ссудного фонда шире, оно показывает не только источники кредитования, но и социально-экономическую направленность социалистических кредитных отношений /6, с. 107-108/.

Понятие кредитных ресурсов также отличается от понятия банковских ресурсов. С одной стороны, под банковскими ресурсами можно понимать только собственные средства банка - государственный денежный резерв, закрепленный за банками в виде определенных фондов, и тогда это будет лишь часть кредитных ресурсов. С другой стороны, под банковскими ресурсами иногда понимают совокупность средств, находящихся в распоряжении банков и используемых ими для кредитных и других активных операций /см., например, 8, с. 111/. Но отождествление ресурсов кредитования с пассивами банка превращает их из экономической категории только в организационно-учетный инструмент.

Кредитные ресурсы находятся в распоряжении социалистического государства, аккумулируются, учитываются и реализуются кредитными учреждениями. Основными каналами привлечения средств, используемых в качестве кредитных ресурсов для краткосрочного кредитования,

являются следующие:

1. Собственные средства банков в виде уставного, резервного, фонда основных средств и фонда развития банков.

2. Привлеченные ресурсы в процессе выполнения основных функций банков:

а) превышение доходов госбюджетов (союзного, республиканских, местных) над расходами (функция кассового исполнения госбюджетов) по соответствующим счетам бюджета;

б) временно свободные остатки денежных средств на расчетных, текущих и других счетах государственных хозорганов, колхозно-кооперативных и общественных организаций (функция осуществления расчетов);

в) временно свободные остатки средств на счетах других кредитных учреждений, профсоюзных касс взаимопомощи и городских ломбардов (функция осуществления расчетов по корреспондентским счетам);

г) временно свободные средства на счетах, открытых в банке Госстраху, организациям социального страхования (функция осуществления расчетов);

д) денежные накопления трудящихся, помещенные во вклады в банки (функция организации денежного обращения);

е) до сих пор важным источником была денежная эмиссия, вызывавшая среди экономистов дискуссии. Юньский (1987 г.) Пленум постановил исключить использование эмиссии для кредитования.

Иные каналы поступления ресурсов долгосрочного кредитования основных фондов — это в основном целевые средства госбюджета и собственные средства хозяйства (прирост остатков средств на счетах по финансированию капитальных вложений), что связано с длительностью кредитования.

Таким образом, за исключением собственных средств банков, кредитные ресурсы формируются в основном за счет временно свободных финансовых ресурсов отдельных субъектов, которые не охвачены другими каналами перераспределения средств и в результате кредитного метода "обретают вторую жизнь", используются

более рационально и почти полностью. При посредстве кредитных ресурсов в нашей стране распределяется более 1/3 совокупного общественного продукта. Их использование в качестве ресурсов кредитования приносит дополнительную пользу: разрешается противоречие в разрыве во времени между потребностью хозрасчетного предприятия в денежных средствах и их наличием, а банки получают проценты за ссуженные средства.

Будучи материальной основой кредитного механизма, кредитные ресурсы осуществляют движение в основном по следующей схеме:

а) формирование кредитных ресурсов. Здесь можно выделить два момента: формирование временно свободных средств на счетах предприятий, финансово-кредитных органов, населения и аккумуляция кредитных ресурсов в банках;

б) распределение и предоставление кредитных ресурсов во временное пользование в форме банковского кредитования в территориальном разрезе и по назначению;

в) использование кредитных ресурсов ссудозаемщиками в качестве одного из важнейших источников денежного потока;

г) возврат ссудозаемщиками полученных средств банку (погашение задолженности) и плата за них.

Государство в лице банков директивно управляет движением кредитных ресурсов на основе планирования их формирования (выявления) и распределения (размещения, кредитования). Кредитный план определяет источники кредитных ресурсов, субъекты и объекты кредитования. Государство определяет долю кредита в формировании оборотных средств предприятий и в воспроизводстве основных фондов. При этом количественного совпадения выявленных и отданных в ссуду кредитных ресурсов может не быть, т.к. кредитный план лишь дает право банку на выдачу, а хозорганам на получение кредита, но не обязывает банк выдавать его автоматически, без учета хозяйственной ситуации, а предприятия не обязывает им пользоваться. С другой стороны, кредит-

ное планирование начинается с определения потребности в кредитах на различных уровнях, а кредитные ресурсы выявляются для обеспечения ресурсного покрытия необходимых народному хозяйству кредитов. При этом в ходе кредитного планирования может возникнуть ситуация, когда сумма предполагаемых к выдаче кредитов превышает сумму кредитных ресурсов. Тогда для сбалансирования используют средства госбюджета.

Основными проблемами при планировании формирования и распределения кредитных ресурсов являются: обоснованное, своевременное, полное и технически простое удовлетворение кредитных потребностей хозорганов, но при этом их строжайший учет и экономия; нахождение оптимума потребности в ссудах в каждый данный момент для каждого конкретного предприятия, исходя из сложившейся на данный момент ситуации и теории эффективности денежного оборота. Исходя из концепции территориального развития и требования июньского (1987 г.) Пленума усилить территориальный аспект в планировании, мы считаем, что необходимо переводить на хозрасчет банки (не только банковская система в целом, но и каждое банковское учреждение должно быть хозрасчетным), иначе они не смогут превратиться в "высококвалифицированного, надежного и заинтересованного партнера предприятий и организаций" /9, с. 2/. Для этого требуется шире переходить к региональному кредитному планированию как в части определения региональных кредитных потребностей, так и в части выявления ресурсов для кредитования (что делается сейчас только на уровне республиканских контор и Правления Госбанка). Ведь кто как не экономисты отделений банков должны хорошо знать кредитные потребности и возможности предприятий и организаций региона и с хозрасчетной заинтересованностью отвечать за рациональное и эффективное размещение кредитных ресурсов. Мы считаем, что разрабатываемая интегрированная система обработки информации финансово-кредитных органов региона даст возможность практически выявлять

все кредитные ресурсы региона и составлять баланс кредитных ресурсов по оборотам, что по существу будет означать начало составления в региональном учреждении банка плана денежных оборотов (кредитного плана в виде баланса движения ресурсов).

Мы поддерживаем предложение Н. А. Брусиловской /10, с. 82) о резервировании определенной части кредитных ресурсов (например, в размере 5 %) от суммы кредитных вложений, предусмотренных кредитным планом, для использования ее в непредвиденных кредитным планом случаях при объективно возникшей потребности какого-либо хозрасчетного звена.

За экономное и эффективное использование кредитных ресурсов должны отвечать и быть в этом материально заинтересованными как банки, так и предприятия. Для этого наряду с вышеприведенными предложениями считаем целесообразным повысить ставки процента за кредит до уровня платы за собственные ресурсы или даже несколько выше. Считаем также необходимым разработать и применять в аналитической работе банков показатель эффективности использования (вложения) кредитных ресурсов, который бы согласовывался с показателями эффективности кредита или же являлся интегральным показателем, характеризующим совместную работу банков и хозорганов по использованию кредитных ресурсов.

В части возврата ссудозаемщиками банку полученных средств актуальным вопросом является своевременность и полнота возврата, т.е. твердое соблюдение основных принципов кредитования. Мы считаем, что этому будут способствовать такие экономические меры, как объявление предприятия неплатежеспособным (некредитоспособным) и активное использование залогового права банков по отношению к злостным неплательщикам, что предусмотрено Законом о государственном предприятии (объединении) /11, с. 4/.

Л и т е р а т у р а

1. Основные положения коренной перестройки управления экономикой // Известия. - 1987. - 27 июня.
2. Мелков А.Е. К вопросу о сущности кредитных ресурсов // Деньги и кредит. - 1978. - № 7.
3. Левчук И.В. Ссудный фонд и кредит. - М.: Финансы, 1971. - 215 с.
4. Рыбин В.И. Кредит как экономическая категория социализма. - М.: Мысль, 1978. - 252 с.
5. Аллахвердян Д.А. Финансово-кредитная система СССР. - М.: наука, 1982. - 365 с.
6. Деньги и кредит в социалистическом обществе / Под ред. О.И.Лаврушина. - М.: Финансы и статистика, 1984. - 264 с.
7. Корнеева Р.В. Кредитные взаимоотношения промышленности с Госбанком. - М.: Финансы, 1975. - 223 с.
8. Финансово-кредитный словарь / Гл. ред. В.Ф.Гарбузов. - М.: Финансы и статистика, 1984. - Т. 1. - 511 с.
9. Банк: новая роль в экономике? // Известия. - 1987. - № 168.
10. Брусилловская Н.А. Роль кредита в интенсификации общественного производства и повышение его эффективности. - М.: Наука, 1985. - 149 с.
11. Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении) // Известия. - 1987. - 1 июля.

К ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В УСЛОВИЯХ АСФР

Л. А. Отс

1. Постановка проблемы

Переход на рельсы интенсификации требует серьезных структурных изменений в экономике. В первую очередь совершенствования требует система управления (в т.ч. система контроля как одна из функции управления) и методы хозяйствования. В связи с этим необходимо разработать новые теоретико-методологические направления и на основе этого переустроить систему управления и контроля.

На это обращалось внимание в докладе тов. Н. Рыжкова на 7-ой сессии Верховного Совета СССР II-созыва. Оценивая сложившуюся ситуацию, он отметил: "Речь идет о неудержимом потоке всякого рода проверок, контрольных инспекций и ревизий. Они просто не дают нормально работать и жить трудовым коллективам. Конечно, контроль нужен. Но контроль разумный, не подменяющий живое дело, не превращающийся в постоянное дерганье и нервоотрепку. Видимо, у нас слишком разросся контрольный аппарат, он ищет себе работу, пытается оправдать свое существование" /3/.

Проведением контроля заняты многочисленные органы, тысячи экономистов. "Только в органах межведомственного контроля занято около 280 тысяч человек. Это составляет 10 % от всей численности аппарата органов государственного и хозяйственного управления. Получается, что каждый десятый работник управления - контролер /3/.

Это неизбежно ведет к дублированию их функций и создает нездоровую обстановку на предприятиях, учреждениях и в организациях. В таких условиях контроль становится самоцелью,

представляющей чрезвычайное, одnorазовое мероприятие. Нельзя забывать слова В.И.Ленина о том, что "задача органов контроля состоит не только и даже не столько в том, чтобы "ловить", "изобличать", сколько вовремя уметь поправить ведение дела, предупредить злоупотребления и недостатки. А чтобы уметь исправить надо, во-1-х, изучать и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т.п.; во-2-х вовремя провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле" /1, с. 127/.

Разновидностью контроля является финансово-хозяйственный контроль (ФХК), исходящий, с одной стороны, из контроля как из функции управления и, с другой стороны, из контрольной функции финансов. Исследованием ФХК занимаются одновременно в рамках экономических и юридических наук. Мы изучаем данную проблему, исходя из первой точки зрения.

2. К целостности концепции ФХК

В советской экономической науке нет единой общепринятой теории ФХК. Причиной является то обстоятельство, что до сих пор отсутствует необходимое единство в таких основополагающих теоретико-методологических вопросах, как предмет, классификация форм, видов и методов, приемы фактического проведения контроля. Без научно обоснованного разрешения этих вопросов невозможно дальнейшее совершенствование методики и организации ФХК.

Большинство советских экономистов в своих исследованиях используют термин "финансовый контроль" (ФК). Анализируя определения ФК, данные разными советскими экономистами, мы выделили основные признаки, характеризующие его содержание:

1. ФК является частью социалистического контроля /см.: 6, с.34, 48, 61; 12, с. 99; 16, с. 395; 10, с. 508/;

2. ФК базируется на контрольной функции финансов /6, с.34, 44; 12, с. 98; 11, с.319/;

3. ФК является частью хозяйственного механизма /8, с. 171; 13, с. 106/;

4. Осуществляется во всех фазах воспроизводства /6, с. 43, 45; 12, с. 98; 9, с. 21; 10, с. 508/;

5. ФК-ем охвачена не только финансовая, но и вся хозяйственная деятельность /8, с. 171; 14, с. 88; 9, с. 274/;

6. Под ФК находится образование и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов /6, с. 43; 12, с. 99; 14, с. 88; 11, с. 319/;

7. Его целью является соблюдение социалистической законности, охрана социалистической собственности, вскрытие резервов, эффективное использование материальных и трудовых ресурсов, увеличение общественного продукта и национального дохода при наименьших затратах /8, с. 171; 13, с. 166; 16, с. 395; 10, с. 508/.

Но поскольку на практике ФК невозможно полностью отделить от хозяйственного, административного и других видов контроля и в каждой финансовой операции находит свое отражение известная хозяйственная, административная и прочая деятельность, то в дальнейшем будем использовать понятие ФХК. Термин ФХК встречается и у других экономистов (см., например, Белобжецкий И.А. Финансово-хозяйственный контроль в управлении экономикой. — М.: Финансы, 1979. — 160 с.).

Разрабатывая свою концепцию ФХК, мы исходим из возможности функционирования ФХК в условиях автоматизированных систем финансовых расчетов (АСФР). Такая предпосылка, т.е. использование ЭВМ, делает возможным одновременно усовершенствовать и облегчить проведение контроля. А также мы учитывали требование, что "все должно быть поставлено в зависимость от конечного результата" /2, с. 35/, и тот факт, что хозрасчет является самым лучшим контролером /2, с. 35/.

По нашему мнению, необходимо создать целостную концепцию ФХК, который в своей сущности отличался бы простотой и небольшой трудоемкостью.

В наших исследованиях мы исходим из того, что носителями финансовых отношений являются финансовые ресурсы. Они образуются в ре-

результате производства, распределения и перераспределения совокупного общественного продукта и национального дохода. Использование финансовых ресурсов происходит в виде образования различных денежных фондов, начиная и кончая госбюджетом в региональном и общегосударственном масштабе.

Для образования и использования каждого фонда существуют определенные правила, можно сказать, строго регламентированная система в форме инструкций и указаний. Поэтому каждый фонд денежных средств имеет по меньшей мере один конкретный канал притока и один конкретный канал отвлечения средств /15, с. 10/. Каналы притока и отвлечения (т.е. образование и использование) фондов являются лишь мало(много)численными возможностями, осуществление которых происходит в процессе операций. Операция - это процесс, в ходе которого образуются и используются денежные фонды, претворяются в жизнь инструкции и указания. Непосредственной частью каждой операции является совокупность правил и технических приемов по оформлению и совершению операций, их учету и контролю.

Таким образом, по нашему мнению, объектом ФХК является процесс образования и использования финансовых ресурсов, а следовательно, и денежные фонды, поскольку они образуются за счет первых. Эту точку зрения поддерживает Аллахвердян Д.А.: "Государство реализует контрольную функцию финансов с целью рационального, целевого и эффективного использования распределяемых денежных ресурсов" /4, с. 37/.

А основой ФХК служат финансовые операции, которые отражаются в документах, во множестве статистических данных и обладают достаточной степенью достоверности /7, с. 33/.

ФХК в практике осуществляется финансово-кредитными органами (ФКО). Применение АСФР, создание общей, интегрированной системы между предприятиями и ФКО в большой мере облегчает, упрощает проведение ФХК. Если все основные показатели хозяйственной деятельности предприятий находятся в базе данных, то уменьшается общее число контролеров. Здесь уместно

напомнить слова из доклада Н.И.Рыжкова о том, что "нужны серьезные решения, направленные на то, чтобы снять с предприятий гнет излишних и ничем не оправданных проверок и упорядочить всю систему организации контроля" /3/.

Таким образом, одно предприятие республиканского подчинения постоянно находится под контролем следующих органов: финотдела, республиканского и всесоюзного министерства, народного контроля и др. Не слишком ли много для одного предприятия? Ведь всем известно, как нарушается постоянный трудовой ритм бухгалтерии данного предприятия при проведении любого контроля. На самом деле контрольные функции выполняет бухгалтерия предприятия при ведении бухгалтерских документов, и конечный результат предприятия показывает, был ли этот контроль эффективным. В условиях хозрасчета и самофинансирования предприятию самому будет выгодно усиливать контроль, чтобы рассчитывать каждую копейку и, таким образом, получать наилучшие результаты.

3. Заключение

На основе вышеизложенного можно сказать следующее.

Во-первых, в нынешних условиях функционирования АСФР в народном хозяйстве необходимо разработать целостную концепцию ФХК и на основе ее переустроить настоящую контрольную систему.

Во-вторых, согласно нашим разработкам, целостная концепция ФХК должна охватывать следующие основные исходные точки зрения:

а) объектом ФХК являются процессы образования, использования и распределения финансовых ресурсов, а следовательно, и денежных фондов, поскольку они образуются за счет этих ресурсов;

б) за основу ФХК целесообразно взять операцию, отражающую движение финансовых ресурсов;

в) ФХК должен быть ориентирован на использование АСФР, памяти и дисплея ЭВМ;

г) результативность ФХК определяет ко-

нечный результат производства. В условиях хозрасчета и самофинансирования действительность ФХК проявит себя еще сильнее.

В-третьих, перестройка контрольной системы происходит на основе специальных методических указаний, которые ориентированы на возможность использования ЭВМ.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. К вопросу о задачах рабкрина, их понимании и их исполнении // Пол. собр. соч. - Т. 44.
2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986.
3. Рыжков Н.И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны: Доклад на VII сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва // Правда. - 1987. - 30 июня.
4. Аллахвердян Д. А. Финансово-кредитная система СССР. - М.: Финансы, 1970.
5. Белобжецкий И.А. Финансово-хозяйственный контроль в управлении экономикой. - М.: Финансы, 1979.
6. Вознесенский Э.А. Финансовый контроль в СССР. - М.: Юрид. лит., 1973.
7. Годме П.М. Финансовое право. - М.: Прогресс, 1978.
8. Социалистический контроль: Методы и проблемы / Отв. ред. Н.Г.Чумаченко. - Киев: Наукова думка, 1985.
9. Сычев Н.Г. Финансы промышленности. - М.: Финансы, 1977.
10. Финансово-кредитный словарь. - М.: Финансы, 1964. - Т. 2.
11. Финансово-кредитный словарь. - М.: Финансы и статистика, 1984. - Т. 1.
12. Финансы социалистического общества / Под ред. Н.В. Гаретовского. - М.: Финансы и статистика, 1985.
13. Финансы СССР / Под ред. Н.Г.Сычева, Б.Г.

- Болдырева. - М.: Финансы и статистика, 1984.
14. Финансы СССР / Под ред. М.К.Шерменева. - М.: Финансы, 1977.
 15. Хагельберг Р.Р. Управление финансами предприятий: Теоретико-методологический подход // Уч. зап. Тарт. ун-та. - 1978. - вып. 444.
 16. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев. - М.: Сов. энцикл., 1984.

С о д е р ж а н и е

В. Р. Раудсепп. К вопросу о новых аспектах исследования финансово-кредитного механизма в региональной экономике.....	3
Л. Д. Шорикова. К вопросу о сущности и функциях кредита.....	8
Т. А. Паулус. Роль финансиста в создании автоматизированной системы финансовых расчетов.....	18
М. А. Сырг. Пути совершенствования долгосрочного кредитования предприятий АПК.....	23
А. А. Сузи. Финансово-экономические проблемы содержания и развития городской инфраструктуры.....	41
Х. А. Кахн, Э. Я. Ульст, М. Ж. Хансон. О финансовых основах действенной системы медицины труда в ЭССР.....	49
В. И. Колесников, Т. Е. Гварлиани. О повышении роли финансово-кредитных форм воздействия на сокращение сроков освоения производственных мощностей.....	65
Л. Г. Клиnger. Совершенствование организации заработной платы в условиях применения нормативного метода планирования.....	71
А. А. Рейнвальд. Финансово-экономические рычаги против загрязнения водной среды.....	74
Н. А. Иванова. Кредитные ресурсы как материальная основа кредитного механизма.....	83
Л. А. Отс. К теоретико-методологическим аспектам финансово-хозяйственного контроля в условиях АСФР.....	91

Ученые записки Тартуского государственного университета.
Выпуск 856.
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.
Труды по экономическим наукам.
На русском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Плюккоби,18.
Ответственный редактор Н. Иванова.
Корректор Л. Оноприенко.
Подписано к печати 31.05.1989.
МВ 01550.
Формат 60х90/16.
Бумага писчая.
Машинопись. Ротапринт.
Учетно-издательских листов 5,04. Печатных листов 6,25.
Тираж 280.
Заказ № 287.
Цена 1 руб.
Типография ТТУ, ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Тийги, 78.